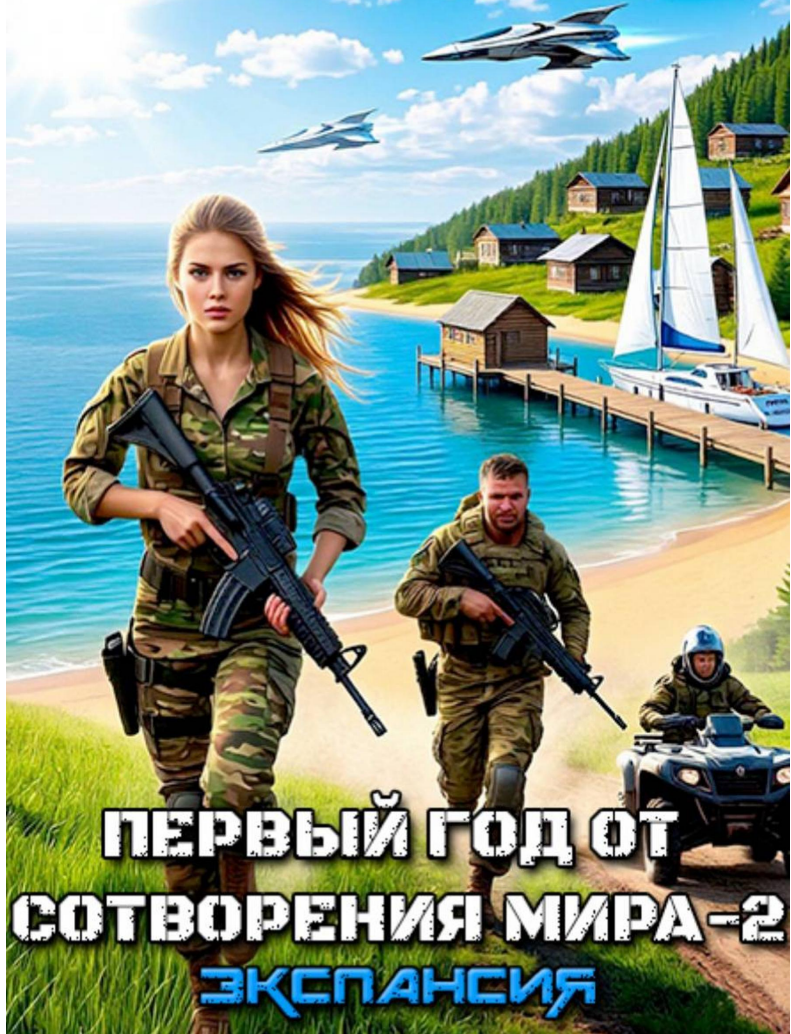


РОМАН ПРОТАСОВ



**ПЕРВЫЙ ГОД ОТ
СОТВОРЕНИЯ МИРА -2
ЭКСПАНСИЯ**

Роман Протасов
Первый год от сотворения
мира - 2. Экспансия
Серия «Первый год от
сотворения мира», книга 2

*<https://litres.ru/74489864>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Они не герои, а обычные люди, разочаровавшиеся в жизни. Им предложили второй шанс: начать новую жизнь в мире, где нет цивилизации.

Они согласились. Их не спрашивали, хотят ли они стать частью эксперимента.

Их просто выбросили на берег Байкала — за пять с половиной тысяч лет до нашей эры. С оружием, припасами и загадочным интерфейсом. Здесь нет законов. Нет правил. Нет готовых ответов. Только лес, вода и другие группы, которые тоже хотят выжить...

Роман Протасов

Первый год от сотворения мира - 2. Экспансия

Книга Первый год от сотворения мира - 2. Экспансия.

Автор: Роман Протасов.

Пролог.

Древняя башня, такая массивная и незыблемая, возвышалась над холмом. Тридцать метров тёмного металла, уходящего в небо. Нижняя треть — огромные каменные блоки. Выше — гладкая, без единого шва, поверхность, отливающая тусклым серебром в лучах полуденного солнца. Она не отражала свет, а словно гасила его.

Вершину башни венчала площадка, обрамлённая зубцами. В центре этой рукотворной короны стояла небольшая вимана. Вернее, разведывательный бот — обтекаемый, приземистый, с плавными обводами, напоминающий хищную рыбу, выползшую из глубины. Рядом с ним, на фоне бездонного неба, неторопливо прохаживались двое людей, в облегающих серебристых костюмах.

Один внимательно смотрел вниз, на злополучный купол вдали, с которым они так и не смогли ничего сделать. Второй замер у открытого люка, склонившись над каким-то прибо-

ром.

Их движения были спокойными, будничными. Они выглядели как хозяева мира, ненадолго вернувшиеся в свои владения. Башня гудела — низко, утробно, на самой границе слышимого. Казалось, сама земля под ней беззвучно стонет.

И тут произошло нечто странное. Сначала появилось какое-то странное мерцание, на грани видимости, а после у подножия башни материализовался большой прямоугольный объект.

Они не успели ничего сообразить и предпринять, как мощная вспышка ослепила их и мир исчез.

Руслан смотрел на вершину холма, над которой уже рассеялся дым. Башни не было.

— Ух ты! – удивился Антоха. – неужто хана этой глушилке? Теперь наверно и техника заработает.

И тут неожиданно перед глазами у них появилось сообщение:

Башня уничтожена. Необходимо проверить работоспособность технических устройств. Заведите двигатель яхты.

- Ну ты прям предсказатель кураторских задумок, - удивился Руслан. – Погнали проверять!

Они рванули к причалу и забрались на борт яхты. Двигатель ожидаемо завёлся.

- Ну вот и отлично, - прокомментировал Антон, - прощай

Средневековье! Да здравствует технический прогресс! Вот кураторы молодцы!

- Тут этого летающего прогресса столько вокруг купола шляется, что лучше бы мои глаза этого не видели!

- Интересно, что они будут делать? – вопрошал Антоха, - сломали их древнюю игрушку! А вот нефиг тут ошиваться! Это наше место!

- Они уже делали, только не вышло у них ничего!

Руслан ошибся. Вокруг началась, какая-то нездоровая движуха. Космодесантники лихо повылазили из всех щелей и начали грузиться в свои колымаги, вместе со всем скарбом, который они тут разложили. Процесс шёл медленно.

- Они что сваливают? – обрадовалась Татьяна, - ну и правильно! Надоели уже!

Где-то через пол часа, первая вимана начала тяжело подниматься в воздух. За ней вторая. Первая ускорила и рванула на запад. Через пару минут за ней последовали ещё три. При этом пару десятков ещё грузились внизу.

- Смотри, - заорал Антоха, показывая на юг. – Это что такое?

А там было на что посмотреть! Это выглядело как стремительно приближающийся рой. Объекты быстро увеличивались в размерах и теперь их можно было разглядеть. Они походили на хищных птиц или на странные самолеты, гораздо меньше виман.

И тут от каждой из них оторвалось по два небольших объ-

екта и шустро направились к кораблям чужаков, оставляя за собой дымный след.

- Ракеты, - выдохнул Руслан, - сейчас будет большой бадабум!

На стоянке начался страшный кипишь, но было уже поздно. Некоторые виманы пытались улететь, но не успели.

Бах-бах. Ракеты били в борта и поляну заволокло дымом. Они горели. Сверху свалилась горящая вимана и на месте её падения вверх рванул столб огня.

Рой странных машин пролетел над их головами и унёсся вдаль на север. На поляне всё горело и полыхало. Это было избиение, как поначалу казалось.

- Где они? – кричал Антон, - они исчезли!

Руслан посмотрел в ту сторону куда умчались странные летающие аппараты. Там не было ничего. Вот только что летели и враз их не стало.

Ещё не повреждённые виманы начали стрелять своими орудиями в ту сторону прямо с земли. Подняться они уже не пытались. Наверное, половина их только уцелела, но залпов было много. Вот только в кого там стрелять? В пустое небо?

А нет, не пустое. Теперь на юге, с другой стороны, прямо из воздуха материализовались ракеты и опять ударили по чужакам.

Взрывы, всполохи пламени!

- Да, жестокий там замес! – радостно орал Антоха, - жаль звука не слышно! У них что, поле невидимости? Это кура-

торские самолёты? Круто!

- А чьи ещё? – ответил Руслан, - хана чужакам!

Невидимые аппараты сделали ещё пару заходов, пока на поляне не осталось ничего летающего и стреляющего. И только после этого вышли из сумрака, промчались хищной стаей над Иркутским острогом и ушли в сторону Байкала.

- Охренеть! – сказали все.

Алекс откинулся на спинку кресла. Внутри его, боролись два чувства. С одной стороны некоторое облегчение, с другой разочарование.

Он до последнего надеялся, что стаю Назара получится вытащить оттуда. Не вышло, хоть он и старался. Всему виной непонятное поле, возникшее после взрыва портала, которое не позволило открыть его снова.

Где они теперь? Летят в чреве вражеской виманы непонятно куда.

— Вот и всё, — произнёс он вслух, нарушая тишину. — У нас с Германом только Сарминская группа в ведении осталась.

Он посмотрел на Джона, сидящего рядом. Тот молчал, уставившись в монитор.

Конечно, если не считать троих из Назаровских, — подумал Алекс. — Хотя это уже трудно считать группой, ведь они волюются в состав другого поселения. Но правила есть правила, даже если один человек останется, ты всё равно за него

отвечаешь.

Правда, их ещё предстояло вытащить с Братских порогов, а это станет возможно только послезавтра, когда получится открыть портал.

— Смотрите, расслабуху не поймайте, — сказал Джон, возвращая его к реальности. — А то обленитесь совсем. Одна группа, это не работа, а курорт.

— Возможно, всё скоро изменится, — задумчиво произнёс Алекс. — Социальный эксперимент закончен. Теперь начнётся совсем другая игра.

— Да, — отозвался Джон. — Я не думал, что мы их так легко разобьем под Иркутском. Значит, нужно закреплять успех. Нужна экспансия. Поиск других башен, их уничтожение и расширение территории.

— Это точно, — согласился Алекс. — Правда, мы их ещё плохо знаем. Вдруг они зубы покажут? Нужно ожидать любого исхода. Вот ты говоришь расширение, а как это сделать? Опять посылать группы с маяками к очередной башне? Так они теперь никого не подпустят к ним близко. Будут зачищать все подходы.

— Как ты думаешь? — спросил Джон, — Будет ли принято решение играть с поселенцами в открытую?

— Конечно будет, — ответил Алекс, — какой сейчас смысл в этой скрытности? Планы ведь сильно изменились. Тем более это не Земля, людей тут мало. Скорее всего выстроится вертикаль власти. Мы руководство, а они подчи-

нённые. По-другому никак. Ну и конечно старый добрый отбор будет. Самые лучшие войдут в наши ряды, после тщательной проверки. С Биохадом это станет намного легче. Ладно, что пока об этом говорить? Всё будет решаться на Совете.

Он помолчал и повернулся к напарнику. — У тебя-то как? Живы твои? Плывут?

— А что им сделается? — Джон сплюнул три раза через левое плечо. — На севере Байкала даже не стреляли ни разу. Они уже через пару часов будут в Онгурёне.

— Вот угораздило же их выйти в такое время! Смелые Канадские парни.

— А кто знал? — пожал плечами Джон. — Они ещё до всех этих событий отправились. А когда услышали, то не захотели возвращаться. Решили: раз уж вышли, надо идти до конца.

Оба замолчали. Где-то на мониторах перед ними теплились десятки огоньков. Маяки, купола, сигнатуры Биохадов. Карта нового мира, который за одни сутки превратился в театр военных действий.

— Вот народ в Онгурёне будет в шоке! — сказал Алекс, и в его голосе впервые за вечер мелькнуло что-то похожее на веселье. — Вокруг все на панике, попрятались под куполами, а тут твои бесстрашные мореплаватели шастают по озеру как ни в чём не бывало. Как будто и не было никакой угрозы.

— Да, иностранцев они точно не ожидают. — Джон улыб-

нулся. — Ну хоть будет связь с севером Байкала, и теперь уже всё озеро замкнётся в единую сеть.

— Ага, — кивнул Алекс. — Ладно, пойду свежим воздухом подышу. А то на нервяке что-то в последние часы. Назар со своими людьми, конечно те ещё типы, но уже как родные стали. Вернее были.

Он поднялся, оглядел всех пятерых операторов, которые находились в комнате, и вышел. Длинный коридор, потом лестница наверх. И вот он на балконе.

А зачем ждать портал? — вдруг подумал Алекс. — Если удастся взорвать ту башню за порогами, то можно отправить за этой троицей транспорт. Ведь вполне реально до неё дотянуться через последний маяк. Надо рискнуть! Там возмущение поля должно быть уже слабым. Две башни уже уничтожены на всём протяжении Ангары и теперь настала очередь третьей.

С Байкала дул холодный ветер. Он вдохнул его полной грудью и наконец-то расслабился. Рядом шумел лес, а чуть дальше угадывалось свечение купола, который закрывал территорию базы кураторов, расположенной в самом центре полуострова Святой Нос.

Глава 1. Пора домой.

Утро двадцать четвёртого дня. Ангасолка.

Мы сидели у костра, доедали остатки нехитрого завтрака, и каждый думал о своём. Солнце только-только выкати-

лось из-за гор и теперь золотило верхушки сосен, обещая ясный, тихий день. Байкал лежал перед нами, такой огромный, спокойный, умиротворённый. Будто и не было над ним два дня назад огненных росчерков. Будто не рвались ракеты и не дрожала земля.

Тишина. Только дым от костра, треск веток и далёкий крик чайки.

Через час мы уходим. Пора домой, где нас уже заждались. Я чувствовал это почти физически, как натянутую струну где-то в груди. Дом, родные лица, баня и никакой стрельбы.

Злые вороги сверху не обстреливают и на том спасибо. Но расслабляться рано. Все вокруг только и делали, что обсуждали вчерашний разгром под Иркутском. Легенды уже слагали. Как грозное кураторское воинство вымело чужаков, будто сор из избы. А не такие уж они и страшные оказались. Раз, и нету их! Как будто приехала газовая служба и перекрыла вентиль. Чуть меньше говорили о точно таких же событиях в Чите. Там тоже кураторы взорвали башни и устроили шухер. Это всё транслировалось онлайн, по Китайскому каналу. Происходящее все лицезрели своими глазами, а поди ж ты! Иркутск видимо роднее. Жаль там не завелись блогеры, не до этого видимо тамошнему народу.

Нужно пользоваться моментом. Сваливать, пока тихо. Пока не началась ещё какая-нибудь хренотень, которую лучше встречать на родной земле, а не в гостях.

— Иркутские базарят, что никто из чужаков не выжил, —

сказал Миха, отхлёбывая чай.

— Даже те, кого не задело. Лежат целехонькие, ни царапины, ни ожога. Но мёртвые. Абсолютно все. Кураторы даже лес прочёсывали и там тоже все дохлые. Вроде убежать пытались, но не смогли.

— Может, звуковая волна? — предположил Сократ. — Или излучение?

— Да какое излучение? — не поверил Миха. — Там обычными ракетами били. Бах-бах — и трупы. Ни тебе радиации, ни ударной волны такой силы.

— Может, у них в шлемах что-то? — тихо спросила Белка. — Типа, если связь с базой теряется, включается самоликвидация?

Это как у шпионов? — оживился я. — Ампула с ядом в зубе, только навороченная? Представляю: лежит такой пришелец, связи нет, и шлем ему говорит: извините, абонент временно недоступен. Запущен процесс экстренной склейки ласт. Всем спасибо! Все свободны!

Все заржали, даже Валера, который в последнее время всё реже стал превращаться в Валеру. Только Олег задумчиво молчал и где-то в лесу одиноко кричала птица.

- Я вот смотрю на этот купол и не понимаю, как система работает, - спокойно произнес Олег, глядя вверх - если он не пропускает ничего, то откуда воздух? Ведь он идёт и ветер дует. Странно всё! Тогда получается нас отравить можно? Запустил газ и кранты нам! А звук?

- Да ничего странного, всё в настройках устанавливается, - ответил Иван. - технология конечно продвинутая и непонятная, но разобраться можно. Есть выбор в меню - блокировать всё, блокировка звука, выбор газов. Даже воду в виде дождя можно допускать. Охренительная штука! По умолчанию, при первом запуске стоит блокировать всё.

— Хватит народ! Дискуссионный клуб объявляется закрытым! — я поднялся, отряхивая колени. — Пора отплыть. Домой хочу.

Народ зашевелился. Загремели котелки, зашуршали рюкзаки. Иван и его люди вышли проводить. Обнялись, похлопали друг друга по плечам. Без лишних слов, всё уже было сказано вчера.

— Заглядывайте, — сказал Иван. — Всегда рады.

— И вы заглядывайте. Добро пожаловать в Ольхонский союз!

Мы погрузились. Три белых яхты одна за другой отошли от причала и двинулись на север. Я стоял на корме и смотрел, как Ангасолка, маленький посёлок на берегу, медленно тает в утренней дымке.

Мы шли под парусом, экономя топливо. Ветер дул ровный, попутный. Это редкая удача на Байкале, но как не старайся, а ночевать всё равно пришлось.

Решили уже по традиции остановиться в стольном граде Голоустное. Можно сказать, уже родные и знакомые места.

Пока мы шли вдоль берега, то видели, что купола мно-

гие отключили. Угроза миновала, а если новая случится, то недолго и вернуть как было.

Вот и двойное поселение Михаила, встретило нас отсутствием этого чуда технического прогресса. Нам обрадовались, как старым друзьям. Ужин, разговоры, а потом глубокий сон.

Утром 25 дня, мы двинули дальше и побыстрее, ведь расстояние всё-таки больше, чем мы прошли вчера.

И вот она Переправа и Южный клан. Солнце уже село, когда мы нарисовались в проливе.

Всё население высыпало встречать.

Я спрыгнул на камни первым. Вдохнул полной грудью холодный байкальский воздух.

— Ну, здравствуй, Ольхон! Дом родной!

Тут и решили заночевать, ибо нефиг шляться по ночам! На следующий день, нас ждал Хужир, а потом и Узуры, в которые мы вернулись только на одной яхте.

- Смотри, - махнул рукой Байт, когда мы обогнули скалу и увидели родной залив, — Это еще кто?

У берега стояли три яхты. Такие же как наши, только с флагами.

— Вот же недоработка! - подумал я, глядя на это зрелище - нужно тоже флаг нашему клану замострячить! Или сразу знамя Ольхона? А то не солидно. Почти государство есть, а флаг вообще не завезли!

- Две вертикальные красные полосы и кленовый лист по-

середине, - сказал Олег, - Кто это?

— Вот же поколение неучей! - возмутился я, - Это же флаг Канады.

- Хренасе! - обрадовался Олег, - откуда в Узурах Канадцы?

- Сейчас дошкандыбаем и сразу выясним, - ответил я. — вот кого я точно не ожидал увидеть, так это их. Может и Американцы где-нибудь заныкались?

- Слушай Митяй, - спросил Байт, - а ты по-Английски шпрехаешь?

- Извини, - ответил я, - никогда не знал, а тут ещё и забыл.

- Настало время освоить, - засмеялся Женя, - хочешь, не хочешь, а Биохад спрашивать не будет.

- Ну чё, круто! Аборигенский я уже без словаря знаю, теперь ещё и английскому научусь. Вот же повезло!

— Чую, сейчас начнётся! - продолжил я, - дипломатия, блин! А я хотел просто, чтобы меня послали в баню.

Мы причалили. На пристани было не протолкнуться от встречающих. Собрались уже почти все наши. Я обвёл глазами знакомые лица: Полковник, Стас, Макс, Мага, Вован... Весь костяк, вся старая гвардия. Все, с кем мы прошли этот путь.

В первых рядах стояли Хельга, Вика, Наташа Кошка, Олеся подруга Валеры и Дарима - красивая буряточка, с которой начал встречаться Миха. Они ждали своих мужиков из похода.

Ко мне подошел Полковник и мы обнялись.

- С возвращением Митяй! - сказал он коротко и пошел здороваться с остальными.

Канадцы стояли чуть поодаль — несколько высоких, светловолосых парней в иностранными лицами. Рядом с ними переминалась Кира, подруга Макса-охотника, которая, как выяснилось, теперь была главной по внешним связям. Министр иностранных дел, у нас оказывается завелся! Вернее, завелась.

— Это Митяй, — представила она меня. — Глава Ольхонского союза. Митяй, это Дейв, Марк и Скотт и другие.

Она называла имена, но у меня в голове отложились только три.

- Они пришли с севера Байкала, - продолжила Кира, - у них там тоже поселения.

— Привет, — сказал я по-русски. — Welcome to Uzury.

— Привет, — ответил тот, что Дейв, на чистейшем русском. — Мы уже почти местные.

Я удивлённо моргнул. Потом до меня дошло:

— Биохад?

— Он самый. Уже процентов восемьдесят вашего языка освоили. Очень удобная штука.

- Эх, не судьба мне спикать по англишу, - подумал я, - а я губу раскатал!

- А много у вас там поселений? - задал я самый важный вопрос, - наши видимо уже всё знают, а я ещё не в курсе.

- Всего на севере двенадцать общин, объединённых в три союза. Канада 4 общины, Квебек - три и Скандинавия - пять.
Я вылупил глаза:

- Ух, ты! С Квебеком всё понятно! А какие страны в Скандинавии?

- Так все пять и есть, - засмеялся Дэйв.

- Норвегия, - задумчиво начал считать я, - Швеция, Финляндия, Дания. Всё! А кто пятый?

- Ну конечно про Исландию, все как обычно забывают, - улыбнулся Дэйв.

- Точно, - хлопнул я себя по лбу, - так это что получается? Кураторы решили сюда всех морозоустойчивых закинуть? Ну может кроме Китайцев.

- Мы с ними уже пересеклись здесь и пообщались, - сказал Марк, - крутые ребята! Мы столько времени собирались плыть на юг, а их соплеменники уже до Читы дошли. Герои!

- Жаль нас не дождались, - посокрушался я. - ну расскажите о себе. Как живёте?

- У нас места поменьше, в отличии от юга, - начал свой рассказ Дэйв, - Побережье с косой и болотистым заливом. Дальше длинная долина, идущая на северо-восток. Представляю мысли кураторов: Все эти страны прибрежные, но кого-то нужно в долине разместить. Вот и заперли туда Французов из Квебека. Правда у них есть порт на реке. Мы стоим на западном побережье, Скандинавы занимают восток

и центр. Так и живём. Конфликтов нет, всё мирно. Местных жителей совсем мало. Пять небольших племен только нашли и наладили с ними связи и торговлю. Даже валюту всеобщую ввели. Он показал монетку с изображением яхты и разными символами: кленовый лист, лилии, лев с мечом, короны...

Видимо гербы всех стран, представителей которых сюда занесло.

- Круто! - изумился я, - а как вы их чеканите?

- Кураторы подкинули оборудование, - ответил Дэйв, - мы их об этом сильно попросили. А у вас разве денег нет? Как без этого?

- Капиталисты мля, - пронеслось у меня в голове.

- А у нас почти коммунизм, обходимся пока без этого. Но надо задуматься.

— Вот интересно, - подумал я, - не задел ли я им большую мозоль? Может не стоило про коммунизм?

Но Дэйв только рассмеялся. Судя по Биохаду, никаких негативных мыслей у него не возникло. А вот мои сомнения он просек.

- Да ладно, - ответил он, - все политические дразги остались там. Нас тут мало, и мы должны держаться вместе. Особенно с такой внешней угрозой. Как вы думаете, что будет дальше?

— Это от кураторов зависит. Мы люди маленькие, а у них вон какая авиация!

- Да, - ответил Дэйв, - нам столько всего рассказали про

битву у Иркутска и на канале Китайцев, мы уже видео посмотрели. Я в шоке!

И тут, будто услышав наши разговоры, перед глазами появилось сообщение от кураторов.

Прочитав его, я изумился.

- Ну всё, товарищи и господа, расклад изменился! Грядут новые времена....

Глава 2. Обращение кураторов.

Сообщение гласило:

Внимание всем! Через 1 час будет видеообращение главы Кураторов ко всем поселениям! Не пропустите! Это очень важно!

- Здесь они ещё не показывали своё лицо! - удивленно сказал Дэйв, - Неужто самого главного увидим?

- А где таймер? - расстроился я, - всегда же был! А вдруг склероз у кого? Замучаешься потом им пересказывать! И вправду нас ждёт нечто, раз такие нововведения!

— Может, они решили, что мы уже взрослые? — предположил Женья. — Сами способны время засечь.

— Взрослые, — фыркнул я. — Мы тут меньше месяца в новом мире. Мы вообще ещё новорождённые попаданцы. Какие, к чёрту, взрослые?

— Прямая трансляция, — задумчиво произнёс Дэйв. — Такого ещё не было. Либо что-то очень хорошее, либо...

— Либо что-то очень «готовьтесь, сейчас жажнет», — за-

кончил я за него. — Но гадать бессмысленно. Ждём.

Ровно через час, всё население Узур, собралось у экранов телевизоров, чтобы посмотреть новую серию сериала Великолепный век.

- Ой что это я? - подумал Митяй, - всякая хрень в голову лезет! У нас тут не век, а пока первый год, а будет ли он великолепный? Это нам сейчас верховный босс этой локации и поведает.

Я открыл Биохад за минуту до заявленного времени. Вскоре появилась мигающая иконка. Я жмякнул на неё и передо мной открылся экран. Видимо в этот момент чужаки нас могли взять тепленькими, ибо всё население региона коллективно зависло, изобразив прошлую ипостась Валеры, и побросав свои дела.

На экране возник мужик лет сорока с виду. Он стоял на какой-то площадке, на фоне леса и гор.

— Вот тебе и приехали! - промолвил я громко, - а чего старый такой? Биохادا по размеру не нашлось что ли?

На меня все зашикали, и я почувствовал себя как в театре, тогда с Аленой. До чего же я несносный тип!

- Здравствуйте поселенцы! Меня зовут Артур, и я глава кураторов Байкальского региона.

- Меня терзают смутные сомнения, - теперь уже подумал я, чтобы не нарываться, - а не тот ли это Артур, которого я слышал у Савелия?

- Я хочу рассказать вам всё, что известно об этом мире

на данный момент и поведать, что вас ждёт в будущем. Я знаю, у вас накопилось много вопросов. Я постараюсь на них ответить.

Мир, в который мы попали очень похож на прошлое земли в 5508 году до нашей эры. Но это скорее всего параллельный мир, ибо то, что мы увидели, должно оставить след в истории, чего мы не наблюдаем в наше время. Да, мы склоняемся к этой версии, но упускать то, что это прошлое нельзя. Хотя шанс исчезающе мал. Почему? Мы проводили эксперименты. Прятали надёжно вещь в этом времени и пытались её найти в нашем. Не получилось, хоть мы и делали много попыток. Посудите сами. Возможностей проверить много. Допустим выдолбить изображение на скале в безлюдном месте. Как вы догадались - скала в нашем мире оказалась чиста.

Теперь другой вопрос - кто мы такие? Инопланетяне? Жители параллельного мира? Боги? Тайное мировое правительство?

Я много версий слышал. Отвечу просто. Мы такие же люди как вы. Да, мы лучшие представители человечества. И ещё раз да, - он усмехнулся, - мы тайное мировое правительство!

Следующий вопрос. Зачем вас сюда забрали? Что с вами хотели сделать? Зачем в камерах держали? Ну здесь вы уже сами догадались - омоложение, установка Биохада, время на адаптацию, социальное взаимодействие. Потом вас выпустили, для заселения этого мира.

Этот мир был открыт, чуть больше года назад. В результате эксперимента наших ученых. Мы начали его исследовать. В результате чего выяснили, что техника за пределами Байкальского разлома не работает. Почему так? Что мешает? Проводили различные эксперименты, делали замеры, но так и не выяснили причину. Никакой цивилизации тогда не было обнаружено, кроме аборигенов. Были попытки запустить спутники в космос, но они выходили из строя. Вот мы и решили, что это прошлое. Всё совпадало, кроме излучения. Но кто его знает? - решили мы, - может так всё и было на заре веков.

Теперь опять насчет вас. Было принято решение направить в этот мир поселенцев, но не просто мир заселить, а провести социальный эксперимент. Мы хотели создать более лучшую цивилизацию, чем в нашем мире. Исправить ошибки, проверить некоторые теории. Ну и заодно исследовать этот мир дальше Байкальского разлома.

Мы специально отбирали только тех людей, кто был готов и дал своё согласие. Вам кажется, что мы вас обманули? Вы не всерьез согласились? Поверьте, если бы вы не хотели, то сказали бы нет. Мы очень хорошо разбираемся в психологии.

О Биохаде. Это наша новая разработка, а вы её тестеры. Да, это ещё один эксперимент, но он вышел удачным. Вы сами это заметили. Очень удобная технология.

Следующий вопрос. Кто эти люди на виманах? Такое на-

звание этим кораблям чужаков дал Назар. Некоторые из вас его знают. Удачное определение, как говорится, так и запишем!

Так кто они? Местная цивилизация, как вы поняли. Да, их уровень развития равен или чуть выше нашего. Возможно, легенды о богах в нашем времени имеют реальную основу.

Можно ли было решить всё миром и не устраивать войну? Так по факту первый контакт был враждебным с их стороны. На них никто не нападал, не угрожал, но они начали стрелять. Группа Назара была почти полностью уничтожена у Братских порогов. В живых осталось только трое, которых нам удалось спасти. Многих похитили. Они устроили охоту на наших людей! Какой тут мир? Возможно, в будущем и договоримся, но пока имеем, что имеем.

Теперь о наших взаимоотношениях. Теперь мы открыты для вас. Никаких тайных кураторов больше не будет. Мы все в одной упряжке и враг у нас общий. Мы теперь правительство, вы граждане. И да, возможны социальные лифты. Мы не аристократы какие-то. Некоторые из вас, естественно самые лучшие, могут войти в наши ряды. В нашем времени действует такая же система отбора. И это не демократия. Никаких выборов нет. Это меритократия - власть достойных.

Теперь открою наше местоположение, — он повернулся назад и показал рукой, — это полуостров Святой нос. Здесь находится наша база, а в будущем рядом будет столица. В районе впадения реки Баргузин в Байкал. Скоро в этом

месте, начнется строительство инфраструктуры. Там будут проходить личные встречи с главами поселений, советы по важным вопросам.

Мы будем строить государство. И ваши поселения мы тоже будем развивать. Через порталы будут поставляться стройматериалы. Построим города. Планов в общем громадье!

Теперь самый важный вопрос — что насчет врага? Ответ — экспансия. Будем расширять зону влияния. Для безопасности. Как мы выяснили, эти башни глушат электронику. Значит будем находить и уничтожать тем же способом, как мы это сделали на Ангаре и Селенге. Но для этого нужно протянуть цепь маяков. Пока других вариантов нет. Поэтому понадобятся добровольцы. Да я понимаю, что это опасно и враг будет ждать нас на подходах. Но есть один вариант — использовать поле невидимости.

У нас есть такая технология и люди в Иркутске и Чите в этом убедились. Да вы и сами это видели, благодаря каналу отряда Чэнь Юна.

Будем просачиваться, двигаться постепенно. И если в поле действия маяка появляется башня, то её уже ничего не спасет, хоть какую при этом охрану ставь. Доставка бомбы происходит почти мгновенно. Невозможно даже среагировать.

Дальше. Мы проводим исследования останков кораблей местной цивилизации. Возможно, разберемся и узнаем о них

побольше. Странно то, что пленных взять не удаётся. Как мы выяснили, чужаки самоуничтожаются, при таком исходе, видимо, чтобы не попасть к нам. Не берегут они своих людей почему-то!

Насчет безопасности поселений — Наблюдение за дальними подступами, чтобы успеть среагировать и купола. Сейчас они взяли паузу и не нападают. Как выяснилось, их корабли не могут залететь на территорию Байкальского разлома. Ситуация противоположна нашей. У нас не получается из-за их башен, а их технику глушит разлом. Поэтому, как вы видели, обстрел шёл издалека и ракетами. Сначала они дрон закидывали, чтобы хоть немного увидеть обстановку, он отключался и падал в Байкал, потом обстрел и опять дрон.

Что ещё? Невозможно открыть портал нигде, кроме территории разлома. Его излучение является важным фактором. Маяки только передают импульс отсюда. Есть ли на Земле ещё такие места? Да, но там порталы открыть не удалось. Получилось только в Антарктиде, но зачем нам ледяной материк? Так что это место единственное, где есть поселенцы.

Последний вопрос, — Артур сделал паузу, — для связи с нами используйте маяк на полуострове Святой нос. Посмотрите на карте. Он желтым, светится в отличие от остальных красных. Спрашивайте, предлагайте. Только не надо флуда и глупых вопросов. Будем банить за это!

На этом всё. До свидания! И экран погас.

Когда трансляция закончилась, у костра ещё долго стояла тишина. Потом Дэйв хлопнул себя по колену и сказал то, что думали все:

— Ну что ж. Кажется, нам предстоит большая работа.

— А я что говорил? — отозвался я. — Готовьтесь. Уже жахнуло! Теперь у нас есть король. Артуром его кличут. Прямо как в сказке! Осталось только меч выковать и в камень злостно упаковать! На удачу! Тогда вообще всё норм будет!

Глава 3. Новая реальность и прочие радости.

Был ранний вечер двадцать шестого дня.

Мы сидели у костра небольшой, но представительной компанией и обсуждали только что закончившееся выступление внезапно свалившегося на нашу голову короля Артура.

— Вот что оказывается! — задумчиво вещал я, помещивая угли палкой, — Тайное мировое правительство, оказывается, существует. А я всё время пальцем у виска крутил, когда мне про теории заговоров талдычили! Ох, наивный! Сегодня хоть помудрел немного и понял, что мне не врал. Теперь осталось ещё для комплекта выяснить, что земля плоская и можно смело уходить в запой.

— Век живи — век учись, — усмехнулся Сократ, — А на экзамене всё равно спросят то, чего не проходили, и придётся импровизировать.

— Мужики! — влез Валера с таким лицом, будто его толь-

ко что осенила истина, причём не самая приятная. — Я вот что подумал. Получается, что они виноваты во всём, что на Земле творится? Ну там войны, болезни и прочая лабуда. У них возможностей куча, технологии крутые, а они не могут порядок навести? Или сделать так, чтобы люди жили нормально во всём мире? А то многие выживают только. В Африке так вообще с голоду пухнут. А им и дела нет!

— Видимо, не хотят, — пожал плечами Марк, канадец. — Их и так всё устраивает. Сидят себе в тени, чай попивают и на нас в мониторы смотрят. Или что у них там? Голографические экраны?

— Гады! — зло сказал Миха и сплюнул в костёр. — И мы теперь им будем подчиняться?

— Тихо! — шёпотом сказала Белка и выразительно подняла палец. — Они же нас подслушивают!

— Ну и пусть, — огрызнулся Миха и демонстративно помахал рукой в воздухе. — Привет, тайное мировое правительство! У меня к вам претензия! Вот такая! - и он изобразил нечто такое, за что в детстве обычно ставят в угол.

— Ну ладно, они, конечно, злодеи, но делать-то нам что? — пересёк недовольство Сократ, — Жизнь, конечно, боль, но выживать как-то надо. Хотя бы из чистого любопытства.

— Вы не слышали самого главного, — произнёс Дэйв, — Они сказали, что некоторые из нас вольются в их ряды. Самые лучшие. По каким признакам, интересно, отбор будет?

— Взрослые, духовно зрелые, самостоятельные, берущие

на себя ответственность, со стальным стержнем внутри и не надеющиеся на чужого дядю, — отбарабанил я, загибая пальцы. — Не инфантилы, короче.

— С чего ты так решил? — не поверил Дэйв.

— А мне об этом Савелий-куратор поведал, когда мы с ним чай гоняли в Култуке. Типа слабакам у нас не место.

— А в чём эта взрослость заключается? — пробурчал Миха. — В умении гнобить и не давать людям жить нормально? Я вот, например, нормально жить хочу. Это что, инфантилизм?

— Ты сейчас как ребёнок рассуждаешь, — начал нарываться на конфликт я. — А кто нас гнобит? Да, в жизни всё сложно, страшно и воняет громко, но это из-за того, что мы никак не можем выйти из детского возраста.

Всё время ждём, что придёт взрослый и решит наши проблемы. А если не приходит и не даёт всё на халяву, то значит — гнобит и не даёт жить. Мы сами творцы своего счастья. И несчастья тоже.

Миха окрысился и ответил:

— Ты их защищаешь, что ли?

— Нет, просто рассуждаю и не делю мир на чёрное и белое. На всё есть свои причины. Вот ты как себе представляешь нормальную жизнь?

Смотри: допустим, есть у тебя волшебная палочка. Взмахнул — и сразу у всех появилась еда, вода, больницы. Все сыты, одеты, здоровы. Красота.

Проходит двадцать лет. Население удваивается. Ресурсов на всех уже не хватает. Ты опять машешь палочкой и утраиваешь ресурсы.

Ещё через двадцать лет людей становится в десять раз больше. И они требуют уже не просто еду, а айфоны, машины и билеты в Диснейленд. А работать они так и не научились! А зачем, если дядя с палочкой всё даёт?

И вот ты стоишь перед миллиардом человек, которые орут: Дай! И они ведь искренне будут тебя сволочью, потому что палочка загнула, от частого использования и айфоны последней модели на этот раз завезли не всем. Поздравляю, ты теперь, главный злодей вселенной, хотя просто хотел как лучше.

— То есть пустьдохнут с голоду? — Миха сверкнул глазами.

— Я этого не говорил. Я говорю, что благотворительность не решает проблему. Она её откладывает. И чем дальше откладываешь, тем страшнее потом аукнется. Хочешь, чтобы в Африке не голодали? Не давай им рыбу. Научи ловить. Не давай зерно. Научи пахать. Но для этого нужно, чтобы они сами захотели научиться. А это уже не технологиями решается. Это в головах нужно порядок наводить.

— Я тебя понял, — встрял Сократ. — Тоже приходилось эту тему объяснять. Ты ещё забыл о рождаемости. Чем выше уровень благ, тем меньше детей. Очень уж они дорого обходятся. А это путь к вымиранию. Пять поколений всеобщего

достатка — и всё, нет человечества. Занавес.

— В общем, не всё так просто, — продолжил я. — А все беды именно от инфантильности и лени. Ну что они могут сделать? Как помочь? Никак! Ведь большинство такое. Вот и остаётся единственный выход — отбирать нормальных, внутренне взрослых людей из общей массы. И видишь, какой результат? Охренительный! Порталы, купола, другие миры. И всё потому, что развивались сами и не ждали, что им на блюдецке всё принесут.

— А почему они тогда сюда набрали неудачников? — уже без злости спросил Миха. — Что за отбор наоборот? Типа: Ты лузер? Давай к нам?

— А кто тебе сказал, что мы неудачники? Я вот, допустим, очень даже удачник, — я засмеялся. — Всего добился сам и не ждал ни от кого благ. Просто не знал, что делать дальше, куда силы приложить. А ведь хотелось. Моя Белка тоже. И Полковник, — я кивнул на Серёгу, который молчал всё это время с видом человека, переваривающего услышанное. — Так что мы не неудачники. Мы — резерв.

— Народ, давайте к насущным делам перейдём, — повторил Сократ, хлопнув себя по коленям. — Они сказали про добровольцев. Я пойду. Там явно будет не скучно. А скука для меня — это враг номер один.

— Я тоже, — ответил я. — Не люблю сидеть на месте. Белка, тебя не пушу! Ну, ты поняла?

— Слушаюсь и повинуюсь, — засмеялась она и отсало-

товала мне кружкой. — Уже второй раз такое. Кажется, это становится традицией.

— Хитрый ты, Митяй! — возмутился Полковник. — Хорошо устроился! И должность есть, и шляешься где хочешь. А я на Ольхоне безвылазно сижу и вопросы решаю. В отпуск хочу! Мечтаю быть лазутчиком во вражеском стане, под покровом невидимости.

— А кто тебе мешает? — согласился я. — Конечно, погнали! Я же главный? Тогда даже приказываю! Кому как не тебе этим заниматься? Хельга здесь хозяйственные вопросы решит, а за безопасностью кураторы следят. Да и вообще, много ума не надо купол раскрыть.

— Я бы тоже хотел, — подал голос Дэйв. — Но нужно домой, там заждались. Наше путешествие и так затянулось.

Остальные задумались и ничего не ответили. Видимо, ещё не созрели. Каждый переваривал свой личный гамлетовский вопрос: идти или не идти.

— Интересно, когда набор будет? — неожиданно подал голос Валера. — Я тоже пойду.

— Скоро уже, — сказал Сократ. — С этим нельзя тянуть. Они, кстати, про строительство что-то заикались. Завезут типа стройматериалы, чтобы мы построили здесь город-сад.

— Город-сад, — задумался я. — Главное, чтобы не город-огород. А то у нас Хельга всю долину грядками засадит и скажет, что это такой генеральный план. А мы потом будем жить в теплицах и молиться на урожай кабачков.

— Между прочим, — подала голос Хельга, которая стояла рядом с подносом, уставленным кружками, — огород нас будет кормить. Так что давайте, герои, завтра с утра — в поле. А то размечтались: разведка, невидимость! Картошка сама себя не прополет! У неё, знаете ли, нет таких технологий.

— Вот, — я обвёл Хельгу рукой, — смотрите. Это по-настоящему взрослый человек! И ответственности не боится. Смотри, Андрюха, береги её, а лучше вообще спрячь! А то пройдёт нечаянно отбор, и заберут её в кураторы. Будет потом с того берега нами управлять, — я кивнул на виднеющийся вдалеке полуостров Святой Нос. — И картошку заставит сажать уже в промышленных масштабах.

Все засмеялись. Даже Полковник, который вообще-то редко смеялся, издал скупой, но от души смешок.

В последующие дни не происходило ничего интересного. Хотя смотря с какой стороны посмотреть.

Серые будни новой жизни — стройка, огород, рыбалка, охота. Канадцы отплыли восвояси в родные пенаты, пообещав держать связь через маяки.

Кураторы несколько раз открывали порталы и таскали нам стройматериалы.

Заезжали на обычной земной технике, разгружали кранами. Всё как в наше время на стройках. Причём сами лично участвовали — в рабочих комбинезонах, всё как положено, — и даже сидели с нами у костра. Кончились времена та-

инственности! Они оказались обычными людьми — усталыми, слегка задёрганными, но вполне душевными. Вот только попытки расспросов о себе и об организации кураторов они сразу пресекали — мягко, но непреклонно. Типа: «Ребят, давайте не будем. Есть вещи, которые вам пока лучше не знать». А так — всегда готовы поболтать о погоде, строительстве и последних новостях.

Пару автомобильных кранов, они нам оставили на постоянку. Если есть такая возможность, почему бы и нет? Не на себе же всё таскать?

В Узурах начали строиться дома. Настоящие, деревянные, с фундаментом и крышей. Все ужасно вкалывали на стройке и на грядках, лишь только Мага и Макс постоянно пропадали на охоте. Хорошо устроились! Я так тоже хочу! В качестве отдыха полагалась рыбная ловля. Ну хоть что-то! Сидишь себе с удочкой, смотришь на Байкал, и кажется, что здесь только ты, вода и глупая рыба, которая плохо клюёт.

Строительство закипело по всем берегам Байкала, и это видели все. Неожиданно в полку блогеров прибавилось. Теперь почти каждое поселение пилило контент о том, как они развиваются. Все хвастались построенными домами, новыми причалами, рекордными уловами. Китайцы снимали закаты над Селенгой. Канадцы — туманы над северным берегом. Квебекцы пели песни у костра, и это было так душевно, что даже суровые норвежцы ставили лайки.

Также все желающие могли наблюдать и возведение сто-

лицы. Кураторы периодически вели трансляцию. Что самое интересное, они не задействовали поселенцев. Строили всё сами. Уже сейчас всё там выглядело эффектно:

Огромный аэродром, где стояли десятки тех самых летающих машин, благо для них не нужна была взлетная полоса. Порт, другие постройки, ангары, много жилых домов, большой дом правительства и ещё пару административных зданий поменьше. Всё это ещё было не достроено, но уже внушало. Основательно кураторы решили тут осесть!

Имени у этого зачатка мегаполиса ещё не было, и все его именовали просто Столица.

Пошёл второй месяц нашего пребывания здесь. За это время почти все попаданцы из первой партии достигли 12 уровня. Большинство отнеслось к делу серьезно и качались как не в себя, согласно заветам Иваныча. Да, были и те, кто не особо любил напрягаться, но даже несмотря на это никого ниже десятого не было. Новички тоже старались, а самые настойчивые уже допрыгнули до 11 уровня. Нам с Женей, приходилось гораздо тяжелее. Несмотря на это оба были 22 уровня. Помню в бункере у Маги была сила 9. Теперь у меня она достигла 11. Ещё 4 единицы и начну веревки рвать как Сократ. Мышцы налились, но что странно, я не стал амбалом как Мага. Так бодибилдером чуток. С Байтом творилось то же самое. Из худого ботаника, он превратился в накачанного интеллигента.

Я заглянул в Биохад и посмотрел свои характеристики:

Сила 11. Ловкость 19. Выносливость 24. Интеллект 23. Память 23. Регенерация 23. Иммуитет 22. Управление энергией 31.

Текущий уровень 22.

- Да, круто конечно, - подумал я, - но до Супермена ещё далеко.

Чужаки, к которым с чьей-то легкой руки прилепилось прозвище Анунаки, — не давали о себе знать. Даже китайская группа, продолжавшая сидеть под куполом в районе Читы, не видела никого. Тишина. Прямо идеальная. А когда на войне наступает такое, то жди беды. Вот явно пакость какую-нибудь готовят, раз притаились!

Хотя их тоже можно понять. Вот появились бы в нашем мире враждебные пришельцы и окопались бы в безлюдном месте. Что бы стало делать правительство? Сначала пытались бы уничтожить. Вот Анунаки так и сделали, но внезапно понесли ощутимые потери. Тридцать две виманы осталось на том поле. И ещё около двадцати возле Читы. Правда от них мало что осталось для изучения. В последний момент сработала система самоуничтожения.

Что дальше? Оцепление опасной зоны и изучение. Нужно найти слабое место, а потом ударить. Благо мы не атакуем. Им тоже нет смысла прыгать на нас. Поэтому и тишина.

Больше всего вызывала опасения группа Назара. Некоторых из них взяли живыми. Вот тебе и объект изучения, а это плохо. Они могут многое о нас узнать.

И вот наконец-то свершилось то, чего мы очень ждали! Ура! Начался набор в группы разведчиков-диверсантов.

Странно, но желающих оказалось не так много среди всех поселенцев. Может, пара сотен всего — это включая северян и китайцев. Ну и мы, конечно, среди них были. Видимо, большинство решило, что подвиги — это не их профиль, и лучше уж строить дома, растить картошку и надеяться, что всё как-нибудь само рассосётся.

Кураторы выбрали несколько направлений для экспансии. О чём нас и оповестили. Самое приоритетное — вдоль Ангары на запад к Енисею. Там оно должно будет разделиться на несколько векторов.

Второе важное направление — на северо-восток от Иркутска.

Дальше — несколько южных маршрутов: к Амуру, где уже отметились китайцы, и в Монголию — туда, где степь встречается с небом.

Северная скандинавско-канадская братия решила устремиться на Дальний Восток — осваивать новые рубежи.

Северное направление тоже рассматривалось, но пока в последнюю очередь.

Глава 4. Группа Назара. Иерихон.

Вимана заходила на посадку плавно, почти невесомо. Никаких перегрузок, никакой тряски, уши не закладывало, в груди не гудело. Просто мягкое, едва уловимое касание и всё.

Мы на земле.

— Всё, Тимур, — шепнул я через Биохад. — Прикидываемся ветошью и не отсвечиваем. Давай рядом падай, а то вдруг разделят.

Я лёг рядом с Надюхой, пристроил голову так, чтобы видеть хоть что-то сквозь полуприкрытые веки. Тимур расположился слева от нас, молча, по-деловому. Справа лежал Самир, за ним Лиза. Вместе забрали, вместе бросили. Хоть в этом подфартило!

Я закрыл глаза и приготовился к любому раскладу.

Ждать пришлось недолго. Дверь щёлкнула, мягко отъехала в сторону, и внутрь хлынул воздух — горячий, сухой, пахнувший камнем и пылью. Послышались голоса. Биохад услужливо замигал, выводя поверх темноты строки перевода, пока корявого, рваного, но уже понятного:

- Сколько... несите.... Имя чьё-то... делим по семь человек... нахрен, сволочи.

- И точно сволочи, - подумал я, - не картошку грузите падлы!

Биохад показывал уже 30%. Ну и ладушки!

Платформа мягко завибрировала и поднялась в воздух. Мы куда-то летели. Долго летели, наверное, минут десять, не меньше. Видимо, здешняя тюрьма находилась на самой окраине этого муравейника. Или у них тут всё так далеко друг от друга, что без виман даже в сортир не слетаешь.

Приземление. Опять разгрузка. Меня подняли, пронесли

несколько шагов и бросили на что-то мягкое, податливое. Песок. Или земля с соломой. Пахло сухостью, пылью и ещё чем-то неуловимо чужим.

Ну вот и прибыли на курорт. Я осторожно открыл один глаз. Солнце лупит во всю, прямо блин в харю!

- Хорошо хоть не каземат или яма! - подумал я и открыл оба глаза.

- Предо мной стоит стена, за стеной стоит она - воля... - вспомнились мне слова песни, - высоченная блин! Метров 10 точно и стены из гладких блоков. Забраться никак не выйдет.

- Тимур, ты как? - позвал я.

— В порядке, командир, — отозвался он. — Валяюсь, какдохлая лошадь на песке. Когда очухаться-то можно будет? Может, встанем? Типа мы первые в сознание пришли, посмотримся. Вдруг тут охраны нет?

— Давай подождём, — ответил я. — Мало ли как это их оружие работает. Вдруг по их расчётам мы должны ещё час валяться? Встанем, а они зенки выпучат: типа как так, не может такого быть. И начнут выяснять. А нам это надо?

— Не надо, — согласился Тимур.

— Солнце высоко, — заметил он через минуту. — А ведь столько времени прошло. По ощущениям — уже вечер должен быть.

- Смена часовых поясов, - ответил я, - день сегодня будет долгим. Эй народ! Хорош валяться! Надоело! - я пытался

достучаться до своих людей.

Это подействовало. Иконка Аслана изменила цвет и стала зеленой. Почти сразу и Макар пришел в себя.

- Отлично! - обрадовался я, - их же самыми первыми вырубili. Мы ещё прятали их перед последней заварушкой.

- Эй, народ! - сказал я голосом и сел, - с пробуждением!

- Где мы? - заозирался Макар, - что за стены?

Да вид вокруг, конечно, был суровый. Прямоугольный загон, величиной чуть меньше футбольного поля, в моей школе, по периметру которого возвышалась стены высотой примерно десять метров. И никакого входа. Внутри этого безобразия стояли две больших хижины потрепанного вида.

По центру загона чернели остатки кострища, а вокруг валялся какой-то хлам. Обиталище бомжей! В тюрьме и то культурней было! Также в одном углу стоял туалет типа сортир, а в другом душ, с большой бочкой на верху. Прямо все удобства ёшкин кот!

Аслан поднялся, огляделся и сказал:

- Последнее, что я помню - вимана. Она лучом в меня шмальнула. А мы где?

- В Иерихоне, - ответил Тимур.

- Где!? - не понял Аслан.

- Город такой в Палестине, - усмехнулся Тимур. - такие вот дела братан!

- Знаю, - согласился Аслан, - нас сюда на виманах притаранили?

— На них самых, — кивнул я и поднялся, чтобы обойти тех, кто ещё лежал без сознания. — Надюха, Самир, Харитон. Итого нас семь человек здесь, как и базарили эти сволочи.

Я глянул в Биохад и увидел, что остальные находились рядом, слева и справа через стены. По семь человек в каждой камере с открытым верхом. Причем иконка рыжей Алисы тоже горела зеленым. Я сразу с ней связался:

- Привет подруга! Не бойся мы рядом!

Она, конечно, тоже задала самый ходовой на сегодня вопрос:

— Где мы?

Я вздохнул. Сколько ещё раз мне сегодня придётся на него отвечать? Потом оглядел стены, небо и своих людей — измученных, но живых. И улыбнулся.

— В загоне, Алиса. В самом древнем городе на Земле. И знаешь что? Я уже начинаю скучать по нашему лесу. Там хотя бы не было этих чёртовых стен.

— Назар, — позвал Тимур, — глянь наверх.

Я поднял голову. Вдоль края стены, неторопливо прохаживался вертухай. Один. Он даже не смотрел вниз, а просто шёл, заложив руки за спину, как будто гулял по парку.

- Всего один, - со злостью сказал я, - не бояться нас совсем!

- А чего им опасаться? - ответил Аслан, - стены вон какие! Не заберешься!

- Как будто огромные бетонные блоки наложили, - оглядел

я периметр, - ровно- то как!

- Назар, Назар! - послышался голос Марины, - где мы?

- Ну вот опять! - подумал я и начал объяснять ей про Иерихон.

- Все, кого вырубили перед последним боем очухались, - громко сказал я, увидев зелёную иконку Семёна, - скоро и остальные придут в себя.

- Что делать будем командир? - спросил Аслан.

- А что тут сделаешь? Пока ждать. Нас не зря сюда привезли. Им нужна информация, а для этого нужно нас понимать или чтобы мы научились говорить на их языке.

Мы, конечно, быстро научимся благодаря Биохаду, но им это знать никак нельзя. Молчите об этом! Чем дольше мы якобы будем учить их язык, тем дольше протянем. За это время, может, и намотим чего. Пока такой расклад, а там поглядим.

Мы начали обследовать нашу зону заточения. В хижинах была навалена солома. Видимо на ней нам и придется спать. Столов никаких не было. Да и вообще никакой мебели не наблюдалось.

Сверху, с галереи, раздался скрежет. Мы замерли. С края стены, покачиваясь на верёвке, начала спускаться большая плетёная корзина. В ней что-то гремело и позвякивало.

— А вот и хавчик, — сказал я. — Ну что, народ, налетай!

Корзина мягко опустилась на песок. Я подошёл первым, заглянул внутрь. Большой чан с кашей, пару мисок, лепёш-

ки, два кувшина с водой. Пахло вполне съедобно.

- Маловато будет, - сказал я, - от такого рациона можно и копыта откинуть!

Я взял миску и посмотрел вверх. Охранник на галерее стоял, облокотившись на перила, и смотрел вниз. Без интереса, без злобы, как смотрят на скот в загоне.

Я поднял миску левой рукой, словно салютуя, и широко улыбнулся.

— Спасибо за хлеб-соль, гостеприимные вы наши!

А правой рукой показал неприличный жест.

Охранник, разумеется, ничего не понял. Но то, что пленник улыбается, что-то бормочет на незнакомом языке и показывает непонятные фигуры из пальцев, его явно озадачило. Он нахмурился, выпрямился и быстро ушёл. Наверное, докладывать начальству.

- Обиделся наверно, - заржал Макар, - и свалил куда-то.

Солнце клонилось к закату и в загоне стало темно. Где-то за стенами, в невидимом городе, кричали птицы и пульсировала чужая, непонятная жизнь. А мы сидели в своём каменном колодце, ели кашу и строили планы.

Впереди была ночь. Первая ночь в плену.

- Надо костер разжечь, - решил я, - вдруг холодно будет? Судя по кострищу, это не запрещено. А дров вокруг много, - и я обвел рукой кучу деревянного хлама, - видимо ради этого он здесь и валяется.

Когда костер уже горел во всю, в себя пришли Надюха и

Самир.

Я сразу обнял свою подругу и конечно всё разложил по полочкам.

Самир с горечью огляделся и не найдя Лизу, сразу полез в Биохад. Её иконка уже горела зелёным.

А Харитон лежал. Все попытки привести его в чувство оканчивались ничем. Уже все в других камерах пришли в себя и бодро общались в общем чате голосом, а Харитон горел красным.

- Что с ним такое? - спросила Надюха.

- Его порталом накрыло, в отличии от нас, - ответил я. Может большой заряд энергии, так повлиял и Биохаду больше времени надо. Я вообще в вимане видел, что от него свечение шло, а сейчас не видно такого. Очухается! Только позже чуть.

Глава 5. Группа Назара. Второй день в каменном мешке.

Ночь в загоне выдалась душной. Не той влажной духотой, от которой одежда липнет к телу, а другой — сухой, каменной, тяжёлой.

Видимо за день стены нагревались, а теперь отдавали тепло и воздух над загонем дрожал, как над раскалённой сковородой.

Никакой костер был не нужен, но мы все равно его поддерживали. Огонь не столько грел, сколько успокаивал. С ним

хоть не так тоскливо было.

Я почти не спал, а сидел, привалившись спиной к стене хижины и смотрел на угли. Надюха спала рядом, положив голову мне на колени. Она дышала ровно, спокойно, и я старался лишний раз не шевелиться, чтобы не разбудить её. Остальные распределились по хижинам и дрыхли на соломе.

Рассвет прокрался в загон незаметно. Сначала небо над головой из чёрного стало серым, потом порозовело по краям, и наконец первые лучи ударили в стену, окрасив её в медовый оттенок. Птицы за стенами заорали как оглашенные, и город проснулся.

— С добрым утром! Кофе будешь? — весело спросил я у проснувшейся Надюхи.

— Издеваешься что ли? — пробормотала она, не открывая глаз.

— Да, ты права, с этим пока напряг. Но я работаю над вопросом.

— Работает он, — проворчала Надюха, садясь и разминая затёкшую шею. — Ты хоть спал вообще?

— Почти. Может час, или два.

— Врёшь.

— Вру, — согласился я. — Нам тут делать нечего, успею отоспаться.

Наш загонный лагерь просыпался и вот наверху опять что-то звякнуло и вниз опять поехала корзина.

- Опять каша и лепешки! Никакого разнообразия! - обра-

довался Самир и зло зыркнул на вертухая, - Я подохну ша
ваше, навари мне бабка щей!

- А потом ты мне поведай, - добавил с улыбкой я, - где
живет ваш повар сволочь!

- Вы что Биохад с утра пораньше докрутили? - возмути-
лась Надюха, оглядывая нашу весёлую компанию.

- А что ещё делать? - ответил я, - а так хоть веселее.

- Харитон у нас проснётся когда-нибудь? - спросил Аслан,
кивая на неподвижное тело в хижине - вторые сутки лежит.
Ненормально это.

- А что здесь вообще нормально? - возмутился я, - кофе
нет, щей тоже и даже черную икру зажмотили. Безобразие!

Самир не выдержал и заржал. Аслан с Макаром подхвати-
ли. Даже Надюха, которая обычно была с утра мрачнее тучи,
улыбнулась. И только Тимур покрутил пальцем у виска.

Охранник наверху, видимо уже привык к тому, что эти
странные пленные постоянно что-то орут и ржут, поэтому
только покачал головой и скрылся из виду. Подумал навер-
ное, что мы тут все дружно поехали кукухой. Может, оно и
к лучшему. Пусть считают нас безобидными психами.

Солнце уже поднялось над стенами и начало припекать
всерьёз. Мы доели опостылевшую кашу, запили её водой и
расселись кто где. Кто в тени хижины, кто у кострища. Жда-
ли. Чего именно — никто не знал, но нутром чуяли, что оно
обязательно произойдёт.

И произошло, только не ожидаемое плохое, а очень даже

хорошее.

Харитон очухался. Открыл глаза, оглядел стены, нашу тюремную тусовку и выдал:

- Привет бродяги! Всё? Мы приплыли?

- Да нет, прилетели, - продолжал веселиться я, - правда в слишком экономе классе. Здорово! А мы тут беспокоиться начали за тебя! Ну и как ты?

- В норме, - задумчиво сказал Харитон, - или нет? У меня уровень 20 почему-то и способности новые.

Чего, - изумился я, - а как? Неужто взрыв портала так повлиял? Рассказывай братан, не томи!

Все подорвались и с интересом уставились на него.

— Дайте хоть в норму прийти сначала и разобраться во всём этом, — проворчал Харитон, поднимаясь на локтях. — А то всё тело затекло, а вы уже допрос устроили. Я хочу с Мирой связаться. А где она? Где мы вообще?

— Мира в соседней камере, а мы в Иерихоне, — в который раз ответил я. — Самый древний город на Земле. Нас в плен взяли, разделили на загоны и кажется, готовят нам весёлую жизнь. Давай связывайся, а потом рассказывай, что за способности?

Харитон сел, потёр виски, поморгал. Видно было, что он ещё не до конца пришёл в себя, но взгляд уже был осмысленный, цепкий. Он уставился в пространство перед собой. Явно читал свой интерфейс. Прошло минут десять, а то и больше. Мы ждали и не мешали ему.

— Значит, так, — наконец начал он. — Сила 10. Ловкость 14. Выносливость 25. Интеллект 17. Память — 17. Регенерация — 28. Иммуитет — 22.

— Ничего себе регенерация, — удивился Аслан. — Тебя теперь, считай, из пушки не прошибёшь.

— Погоди, это ещё не всё, — Харитон выставил ладонь вперёд. — Управление энергией — 28.

— Управление энергией? — переспросил Макар. — Это что за характеристика такая? У меня такой нет.

— У меня тоже, — добавил Самир.

— А у меня есть, - вспомнил я, - только пока не разобрался, что с ней делать. Давай дальше весь расклад!

Способностей новых целый набор. Слушайте сюда.

Он загнул палец:

— Первое. Энергетический импульс. Могу собирать энергию, концентрировать, управлять. Дальность триста пятьдесят метров, расходует десять процентов энергии.

— Охренеть, — выдохнул Макар. — Ты теперь маг, что ли? Это получается собрал и запулил на такое расстояние? И ствола не надо! Сам в себе оружие носишь.

- Патронов правда мало! - согласился Харитон. - и откат долгий.

Второе. Энергетический щит. Выставляю вокруг себя защитное поле. Держит до двадцати процентов урона от текущего здоровья. Минута действия жрёт десять процентов энергии.

— Уже неплохо. И танк, и маг в одном флаконе, — заметил Тимур.

— Третье. Техновидение. Могу понять устройство любого механизма, просто глядя на него. Вижу схему, слабые места, неполадки. А с помощью управления энергией, с этим механизмом можно что-нибудь сделать. Не разобрался правда как.

— Вот это может пригодиться, — оживился я. — Если попадётся какая-нибудь штукавина чужаков, то ты нам всё про неё расскажешь. Можно виману попробовать так угнать.

— Четвёртое. Обнаружение живых существ. Вижу сигнатуры людей и животных в радиусе двухсот метров. Расход — пять процентов энергии в минуту. Правда, через толстые стены не работает.

— Двести метров? — удивился я. — А ты теперь ходячий радар! Сколько тут охранников? Видишь их?

- Стены, наверное, мешают, но одного вижу в Биохаде.

- Тоже отлично, - обрадовался я.

— И пятое, — Харитон выдержал паузу, явно наслаждаясь эффектом. — Самое вкусное. Энергетическая невидимость.

В загоне повисла тишина. Даже птицы за стеной, кажется замолчали.

— Чего? — переспросил Макар. — Невидимость? Прямо как в кино?

— Почти. Не полная. Когда двигаешься, то заметно лёг-

кое мерцание, как марево над горячим асфальтом. В темноте не работает, под дождём тоже. Тепловизор меня засечёт. Но для глаз я прозрачный. Расход — десять процентов в минуту. Максимум пять минут, потом откат, энергия в ноль и недоступно, пока энергию не догонишь до 90%. Это долго.

— Пять минут невидимости, — медленно произнёс я, переваривая. — Пять минут, за которые можно подойти к врагу, пролезть куда-нибудь и никто не спалит!

— Именно, — кивнул Харитон. — Но с оговорками.

— Да плевать на оговорки! — я хлопнул его по плечу. — Ты понимаешь, что это меняет вообще всё? У нас теперь есть невидимый шпион! Да ещё и с файерболом, щитом и техновидением! Ты — целый арсенал в одном флаконе!

— Полегче, командир, — поморщился он. — Я только очнулся. Голова ещё гудит и энергии осталось процентов сорок всего. Надо восстанавливаться.

— Восстановишься. Еда есть, вода есть. Отдыхай пока. Но запомни: ты теперь наше секретное оружие. Чужаки о тебе не знают. И не должны узнать, пока не придёт время.

- А что пожрать есть? А то я выходит двое суток не ел! Не могу уже.

Есть каша и лепешки, — сразу среагировала Надюха. — У нас этого добра навалом. Правда, без соли.

- Пойдет, - обрадовался Харитон, - всё что угодно пойдёт! Да я сейчас солому жевать начну и буду рад!

Все оживились. Даже воздух в загоне, казалось, стал лег-

че. У нас появился хоть какой-то, но шанс. Не призрачный, не туманный, а самый что ни на есть реальный. В лице одного небритого мужика, который только что проснулся после двухсуточной комы и первым делом спросил, где он находится.

Вот только счастливый момент продлился недолго. Когда мы поели и залезли в хижины, чтобы отдохнуть и спрятаться от полуденного солнца, на стене появились вертухаи. Четверо.

- Чего это они такой кодлой собрались? - удивился я.

- Может друзей наш обидчивый друг привел? - решил пошутить Самир. - Поглазеть на нас решили?

Но вскоре стало не до шуток. Охранники навели на нас свои стволы.

Выстрелы! И я вырубился...

Глава 6. Группа Назара. Пробуждение.

Я открыл глаза и понял, что валяюсь на песке в том же загоне. Вокруг были те же стены, над головой то же небо и сильная духота.

Со мной было что-то не так. Голова гудела, особенно в районе затылка, будто по нему приложились чем-то тяжёлым и не удосужились извиниться.

Я сел, поморгал, прогоняя остатки дурноты и поймал напряжённый взгляд Харитона. Он уже очухался и сидел, привалившись к стене хижины, с таким лицом, будто пытался

решить сложную задачку, а ответ всё время ускользал.

Остальные лежали на песке без движения. Кто на боку, кто на спине.

— Зачем они нас вырубили? — прохрипел я. Голос звучал так, будто я вчера нажрался в хлам и теперь расплачиваюсь.

— Видимо, забирали нас отсюда, — ответил Харитон. — А потом вернули уже другим составом. Посмотри, уже 25 день наступил.

Я пригляделся и точно. Целые сутки с нами творили непойми что, незнамо где.

Бизон лежал ближе всех ко мне. Здоровенный, как медведь в спячке. Дальше были Марина, Мира, Герасим и Кир. А Надюхи нет.

— Они нас тасуют, как колоду что ли? — пробормотал я. — Типа чтобы мы не сговорились не замыслили чего?

Я замолчал, потому что голова болела не так, как после удара, а иначе — точно, глубоко и с пульсацией. Потянулся рукой к затылку и нащупал то, чего там быть не должно. Рану.

Маленькая, аккуратная, чуть припухшая по краям. Едва я к ней прикоснулся, как по шее прострелила резкая боль, будто током ударило. Я одёрнул руку и выругался.

— Что это? — спросил я вслух, хотя ответ мне уже не нравился. — Харитон, у тебя тоже на затылке какая-то хрень?

Он молча кивнул и повернулся ко мне спиной:

- Посмотри, чего там?

У основания черепа, прямо под волосами, у него краснел такой же шрам — свежий, ещё не заживший.

— У остальных то же самое, — сказал он тихо. — Я проверил, пока ты валялся. У Бизона, у Миры, у Герасима. У всех одно и то же. Нам что-то вживили.

Я выругался ещё раз, уже громче, и открыл Биохад.

— Диагностика организма, — произнёс я, глядя в пустоту перед собой.

Интерфейс услужливо развернул передо мной картинку, на которой было моё тело, прозрачное, с подсвеченными органами, тканями, сосудами. На затылке, чуть ниже основания черепа, пульсировала алая точка.

Биохад выдал короткую строку:

Инородный предмет. Материал: органический композит с металлическими включениями. Назначение: не установлено.

Я перевёл взгляд на Харитона.

— Ну что, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, — кажется, нас не просто пленными сделали. Нас теперь ещё и под контроль взяли. Хреново!

Харитон кивнул и потрогал затылок.

— Надо остальных будить, - и он пошел к Мире.

— Буди, — согласился я. — А я пока подумаю, как нам жить с этой дрянью в башке.

Через некоторое время все пришли в себя и посыпались вопросы. Надюха была в соседнем загоне.

- Назар, что делать будем? - спросила она, - с этой хрено-

виной и не убежишь никуда, они будут нас отслеживать.

- Так, народ! - рявкнул я, - у нас единственная надежда на Биохад, наноботы могут обезвредить этот чип. Нужно только разобраться и найти способ. Лезем все в интерфейс и ищем решение.

- А может не надо? - сказал Герасим, - они осерчают и придумают что-нибудь похуже. Обследовать надо, а уничтожать пока не стоит.

- Я могу его хоть сейчас убрать, - через некоторое время сказал Харитон. - Можно энергию там собрать и сжечь его к хренам! А потом тело его вытолкнет и всё! Вообще не проблема!

Я залез в Биохад и начал разбираться. Так, управление энергией. Вот почему я не лазил сюда? Ведь там есть такая же способность, как и у Харитона, правда хилая. 12 уровень всё-таки, а у него 20.

- Не надо, не время, - произнес я.

- А вдруг они нас слушают сейчас? - испугалась Мира. - или язык наш с помощью этого прибора изучают?

— Вот и узнаем скоро, - сказал я, - мы уже много наговорили. А с этого момента лучше в чате общаться и сообщениями.

Наверху началось движение и вниз поехала корзина, на этот раз побольше.

- Кашу заказывали? - пошутил я, — вот она долгожданная!

- Глаза бы её не видели, - поделился своими ощущениями Бизон, - мяса хочу!

Мы заглянули и увидели, что рацион улучшился. Нет каша и лепешки тоже были, но ещё и мясо, на радость Бизону тоже присутствовало. А ещё какие-то плоды, причем много. Они походили на странные большие груши коричневого цвета.

— Я, честно, даже не в курсе, — ответил я, уже пытаюсь его сожрать. Откусил, прожевал и замер. — Но очень вкусный. Серьёзно.

— А ну-ка, — Бизон выхватил один из корзины и захрустел. — М-м. Жить можно.

— С каких пор они стали нас так кормить? — спросила Мира. — А вы что его с кожурой едите? Чистить же надо!

«И точно», — сказал я и начал очищать кожуру.

Прошло ещё пару часов и наверху началось шевеление. Я посмотрел и увидел троих типов с оружием, направленным на нас.

- Опять стрелять начнут, - запричитала Марина, - да сколько можно?

Но сверху появился небольшой летающий аппарат с пилотом в кабине. Он начал опускаться в наше место заточения.

- Чего это он? - удивился я, - опять забирать будут?

Аппарат мягко коснулся песка. Сзади, в хвостовой части, бесшумно отъехал люк — тёмный прямоугольник, из которого пахнуло прохладой.

Вертухаи наверху заорали. Я их понял, но они ещё подкрепили свои слова, красноречивыми жестами: залезайте все, и побыстрее. Один из них для убедительности вскинул ствол.

— Полезли? — оглянулся на всех Герасим.

— А что нам остаётся? — ответил я. — Заползаем и не дёргаемся. Интересно же, куда нас повезут? Может, экскурсия какая намечается, по культурным местам Иерихона? А может допрос с пристрастием. Или ещё что похуже.

— Ты умеешь успокоить, командир, — буркнул Бизон и первым шагнул к люку.

Я пропустил вперёд Марину и Миру, потом кивнул Харитону. Тот залез, я за ним. Последним забрался Герасим. Люк за нами закрылся мягко, почти беззвучно. Внутри было тесно, но не душно. Стены гладкие, прохладные на ощупь. Никаких иллюминаторов, только тусклый свет от потолочной панели.

Аппарат дрогнул и начал подниматься вверх мягко, без перегрузок. Куда нас везут и зачем? И самое главное, что будет, когда привезут?

- Помалкиваем, лишнего не говорим и пусть Биохад всё фиксирует, - я обвел взглядом отсек, - чем больше у нас будет информации, тем лучше. В будущем пригодится.

Все кивнули. В полумраке десантного отсека горели лишь наши глаза - настороженные, злые, но полные решимости.

Приземление, люк открывается, и я вижу за ним длинный

коридор. Мы выпрыгиваем и летающий аппарат сразу поднимается вверх.

Нас встретили четверо охранников в серебристых костюмах, в глухих шлемах и со стволами в руках. Один махнул: типа идите. И мы пошли по узкому коридору, с гладкими стенами. Повороты, ещё. Я считал шаги и запоминал маршруты.

Нас завели в небольшую комнату. Голые стены, несколько низких скамей, а во всю переднюю стену висит огромный матовый экран. Охрана осталась снаружи и дверь закрылась.

— Это школа, — догадался я. — Нас будут учить. Я так и думал!

— Чему? — спросила Мира.

— Своему языку, конечно, — ответил Харитон. — Чтобы мы могли их понимать. Как только научимся лопотать по-ихнему, сразу будет допрос.

Экран ожил и на нём появилось изображение: Крупный рисунок какого-то плода, похожего на те, что нам давали сегодня в загоне.

Голос из ниоткуда произнёс короткое слово. Биохад зафиксировал его. Тишина.

— Повторить, — раздалось следом. Биохад перевёл.

Я промолчал и остальные тоже. Экран мигнул, изображение сменилось. Теперь там был кувшин с водой. Голос произнёс другое слово. И опять: Повторить.

Мы молчали и не реагировали.

И тут Бизон, который сидел ближе всех к экрану, вдруг дёрнулся и схватился за затылок. Его лицо исказилось, а на шее вздулись жилы.

— Твою мать! — заорал он.

— Что? — я вскочил.

— Меня током долбануло. Прямо в затылок. Как будто иглу воткнули и провернули.

Экран снова мигнул. Тот же плод и то же слово. Повторить.

— Они хотят, чтобы мы повторяли за ними, — сказал я.

— А если не делаем это, то бьют током. Прямо через эту хрень в башке.

— Кнут, — мрачно сказал Харитон. — Чип не только для отслеживания, он ещё для дрессировки.

— Вот же сволочи, — обозлился Кир.

Экран опять сменился. Теперь на нём была картинка человека. Она была схематичная и без лица. Голос произнёс короткое слово: Человек. Потом другой рисунок: Человек сидит. Сидеть.

Я смотрел на экран и лихорадочно соображал. Если мы будем слишком быстро учиться, то они поймут, что у нас есть Биохад, а если слишком медленно, то нас будут пытаться этим электричеством. Нужна золотая середина. Я написал в чат.

— Делаем так: повторяем не сразу. Потом как будто через силу, с трудом, с третьего-четвёртого раза — произносим.

Пусть думают, что мы тупые и упрямые, но ломаемся. Поняли? Тогда начинаем.

Экран показал новую картинку. Голос произнёс: Вода. Мы молчали. Тишина. Потом в затылке что-то щёлкнуло, и волна боли прокатилась от шеи до поясницы, будто меня огрели раскалённой кочергой. Я стиснул зубы и выдохнул.

— Вода, — произнёс я хрипло, с трудом, как будто язык не слушался. Остальные повторили.

Экран мигнул зелёным. Правильно. Урок продолжался. Это длилось около 2-х часов. Нам показывали картинки, и мы больше не нарывались на экзекуцию. Да, мы тупые и учеба дается с большим трудом. Вот пусть так и думают.

Биоход же анализировал во всю и выдавал уже около 40 процентов. Это радует.

И вот урок кончился. Опять зашли охранники и повели нас по коридорам. Микровимана уже стояла во дворе с открытым люком. Мы забрались и нас доставили обратно в загон.

Глава 7. Группа Назара. Планы побега.

В этот день нас забирали ещё два раза, и тоже на два часа. Такими темпами они нас быстро научат, и не отмажешься никак. Шесть часов в день мы парились в школе, почти как у нас, в другом времени. Наших из других загонов гоняли по той же схеме. Состав теперь не менялся, а я так надеялся, что Надюха окажется рядом. Но, видимо, не судьба.

Сколько у нас времени в запасе? Месяц? Или меньше? Хорошо хоть мысли эта хреновина не читает. А вот разговоры может запросто слушать и учить наш язык. Поэтому мы предпочитали писать сообщения через Биохад. Голосом кидали только простые фразы, во избежание.

— Нужно планировать побег, — написал я, — у нас осталось мало времени.

— Как? — посыпались сообщения.

— Давайте все вместе помозгуем, может, толпой и придумаем чего. Харитон? Ты смотрел этот бот, в котором нас возили? Твоё техновидение работает?

— Да, разобрался. Принцип работы ясен, — Харитон улыбнулся и с воодушевлением продолжил. — Я ещё раньше хотел тебе сказать. Короче, прикинь, что я выяснил?

— Да не томи ты долгими прелюдиями! — поторопил его я.

— Те башни, которые мы видели, — это не только глушилки. Это источник энергии. Они передают её на расстоянии. У нас вышки сотовой связи, а у них энергетические башни. Удобно, в натуре! Электровиманы с постоянной зарядкой. Внутри, правда, есть аккумулятор, но его надолго не хватает. На полчаса максимум.

— И ещё, — продолжил Харитон, — есть некие коды, номера, которые присваиваются любой машине, и энергия выдаётся только по этому коду. Типа система лицензирования. Всё остальное глушится. Поэтому и не работала наша элек-

троники.

— Вот это да, — удивился я. — Твоя техномагия оказалась очень полезной. Так это что получается? Если башню разнести, то никакая техника чужаков в этом районе летать не сможет?

— Сможет, — ответил Харитон, — но около получаса. За это время можно постараться, зону без башен перелететь.

— Как это может нам помочь? — задумался я. — А ты можешь взять виману под управление?

— Теоретически да, но нужно долго тренироваться. Направлять энергию и с помощью неё нажимать кнопки, замыкать контакты. Но пилот всегда может поправить. Да и недолго я смогу. Резервуар у меня кончится — и всё! Если бы не система лицензирования, можно было бы поглощать энергию башен, но у меня нет кода.

— Как можно использовать твою невидимость? — задумался я. — Думайте, пацаны, шевелите извилинами.

— Пока никак! Мало времени она действует, далеко не убежишь. Да и куда? Город ведь не знаем. Летаем только по одному маршруту и всё!

Насчёт чипа в нашей голове, - продолжил Харитон, - у него три функции: управление, то есть удар током; маячок, определяющий местоположение; и микрофон. Да, нас подслушивают и анализируют язык. Есть ещё четвёртое — система самоуничтожения. По факту просто удар током более высокой мощности, вырубает на смерть. Включается по

желанию оператора, который непонятно где, или когда носитель выходит за пределы действия башен. То есть сбежать в те места, где нет глушилок, допустим на Байкал, не получится. Смерть наступает не сразу, а где-то через полчаса.

— Ещё есть инфа? — спросил я. — Много нового узнали, и это может пригодиться.

— Нам нужно качаться любыми способами. Я чип могу убрать, а вы нет. Назар, если ты поднимешь ещё уровень, то сможешь тоже попытаться, хотя вряд ли. Лучше четырнадцатый, вот тогда выйдет, я так думаю. Иначе никак нам не сбежать. Даже если они кнопку не нажмут, стоит нам попасть в безопасное место, где они нас не смогут достать, — сработает самоуничтожение.

— А ты можешь обезвредить наши чипы? — спросил я.

— Могу попробовать, но есть большой шанс, что это убьёт вас. Свой чип я чувствую, как родной и знаю, что от него ждать, а ваши — нет. Я не буду так рисковать. Даже не просите. А вот если вас будут убивать — вот тогда выбора не будет.

— Я же говорю, единственный выход — качаться.

— У нас нет на это времени, — расстроился я.

— А вдруг нас не убьют? — предположил Кир. — Зачем с нами так носиться, чтобы просто убить?

— Инфа им нужна позарез, вот и носятся. Они действуют по двум направлениям: и наш язык изучают, и своему учат. Уж очень им надо! А как узнают всё — так и в расход нас.

Поэтому тянем время и качаемся. Можно спарринги устраивать, отжимания, приседания. Травмы даже полезны — они регенерацию качают. Что ещё? Тренировать память, решать задачи.

— Жрать что попало прямо возле сортира, — заржал Бизон. — А чё? Иммуниетет надо качать!

Я засмеялся, другие тоже.

— Хорош ржать! Тихо! — утихомирил я народ. — Смотримся странно. Ходим, значит, молчим, и потом одновременно в трёх загонах раздаётся ржач конский. Они точно заподозрят, что мы общаемся неизвестным способом.

— Думаем! — продолжил я. — Напрягайте интеллект по максимуму! Это и кач, и, может, придумаем чего.

— Я вот чего придумал, — написал Харитон. — Можно же кач ускорить. Есть экстремальный метод.

— Какой? — насторожился я.

— Буст через чип.

— Чего?!

— Ну вот смотри. Когда чип бьёт током, это больно, но ещё это дает энергию. Если не сопротивляться, а поглощать, то можно поднять Управление энергией. Такое пока для Назара только. У остальных это не открыто.

Это пока так, теоретически, но должно сработать. Я вчера попробовал, когда нас снова гоняли в школу.

Специально дважды нарвался на разряд. Было больно, но получилось. Немного выросло управление энергией, вынос-

ливость и регенерация. Если часто нарываться, то можно на единицу, каждую характеристику поднять.

В чате наступила тишина. Потом Бизон написал:

— Ну ты псих! И мазохист!

— Это же пытка, — написала Лиза.

— Это тренировка, — ответил Харитон. — Боль проходит, а параметры остаются. Я не заставляю никого, а просто говорю: вариант есть.

Назар, ты с твоим двенадцатым уровнем Управления мог бы хорошо рвануть вверх, если хочешь успеть до допроса.

Я задумался. Идея была безумная, но в наших обстоятельствах вполне рабочая. Каждый день нас таскают в школу, где бьют током за малейшую провинность. А что, если превратить это из наказания в тренировку?

— Ладно, — написал я. — Попробую. Завтра на уроке буду специально тупить по полной. Посмотрим, сколько разрядов я выдержу и сколько прогресса подниму.

— Только не переборщи, — предостерёг Харитон. — А то вырубись. Здоровье при этом проседает сильно.

— Принято. Ещё идеи есть?

— Есть, — написал Герасим. — Насчёт спаррингов. Если мы будем драться друг с другом, то это кач силы, ловкости и выносливости. А если драться жёстко, до травм, то ещё и регенерации. Охрана, может, и не запретит. Наоборот, даже решат, что мы озверели и грызёмся между собой. Пусть думают, что у нас разлад в стае. Им же лучше.

— А вот это мне нравится, — оживился я. — Значит так. С завтрашнего дня: на уроках тупим, ловим разряды и так качаем характеристики. В загоне — спарринги, отжимания, приседания, бег по периметру. Жрём всё подряд, включая немытые фрукты, это нужно для иммунитета. Вечером же решаем в уме задачи, думаем на языке чужаков. Таким образом развиваем интеллект и память.

— Ты нас в спецназ превращаешь, — написал Самир.

— В спецназ, который сидит в яме и жрёт кашу, — добавил я. — Но да. Если не можем сбежать сейчас, то будем готовиться. А когда придёт время, они увидят, кого держали в загоне.

- С девушками помягче будем, - продолжил я, - никаких травм, но в спаррингах они тоже участвуют.

- Да ничего подобного, - не согласилась Надюха, - мы что отставать в развитии будем? Нет девчонки, бьемся как мужики. Всё равно быстро зарастет!

- А если они увидят, что у нас раны быстро вылечиваются, то не начнут беспокоиться? - написал Ринат.

- А мы будем обновлять постоянно, - ответил я, - тогда и не заметят!

Следующие дни были похожи один на другой. Нас таскали в школу, били током и привозили обратно. Никакого разнообразия!

Единственное, что грело нам душу, это прогресс характеристик. Он давал нам надежду на будущее освобождение.

Охранники сначала начали нервничать, видя творящийся в загоне беспредел. Я боялся, что начнут бить током, чтобы успокоить. Но нет, они смотрели на нас как на развлечение. Скучно им беднякам! Ну и отлично.

Через шесть дней я поднял тринадцатый уровень. Многие допрыгнули до 12. Процесс пошёл! Может и успеем.

Так длилось до пятнадцатого дня нашего заточения в загоне. Все изменилось, когда мы в очередной раз залезли в бот, но полетели совсем в другую сторону.

Глава 8. Группа Назара. Допрос.

Бот плавно приземлился и люк быстро отъехал в сторону.

Я выскочил первым и огляделся, за мной полезли все остальные.

Площадка была большой и выложенной из тех же гигантских серых блоков, что и стены нашего загона. Такое чувство, что здесь есть завод, где делают эти огромные кирпичи и всё вокруг строят только из них.

Прямо перед нами стояло здание. Оно было массивное, приземистое, без единого намёка на красоту. Просто коробка со странными окнами.

— Да, дизайнеры тут ещё не завелись, — написал я в общий чат. — Всё такое серое и угловатое. Хоть бы колонны какие для красоты замострячили.

— Зато виманы у них красивые, — ответила Надюха. — Куда нас привезли, интересно?

— На допрос. Куда же ещё?

— Рано же! Мы язык толком не выучили.

— Торопятся, видимо подгорает у них! Может там на Байкале, люлей выхватили от наших по полной программе. Вот и решили ускориться.

На площадь один за другим опустились ещё два бота. Я видел их на карте Биохادا. Люки открылись и вот мы впервые с нашего леса, собрались всей командой.

Я обвёл своё племя взглядом. Они были уставшие, в дражной одежде, со шрамами на затылках, но зато живые. Это моя родная стая!

— Так, народ, — написал я в чат, пока охранники строились по периметру. — Это допрос, скорее всего. Наша задача простая, нужно убедить их в своей лояльности.

Типа свои далеко, да и не сильно они свои.

Но ничего, что может повредить тем, на Байкале, не говорим. Можно сказать про порталы, про наше оружие, ведь они всё равно видели. Наш мир описываем похожим на этот.

— А если пытаться будут? — спросил Герасим.

— Ну, значит, будем качаться по нашей схеме, — с улыбкой ответил я. — Ничего, выдержим и сильнее ещё станем!

— А про Биохад молчим! Даже никаких намеков. Отвечаем только теми словами, которые нам в школе давали. Не спалитесь, что понимаете хорошо.

После тринадцати дней школы, Биохад выдавал уже 90 % знания языка. Этого хватало, чтобы понимать всё, но вид не

стоило показывать.

— Всё остальное в процессе, — продолжил я. — Будем импровизировать по ходу пьесы. Повторю ещё раз главное: нужно убедить, что мы готовы служить им, а на своих зло держим.

— А если они нас потом бросят со своими воевать? — спросил Самир.

— Когда это ещё будет? Нам главное время тянуть и до четырнадцатого уровня всем добраться. А лучше до пятнадцатого.

- Мой Биохад разбирается с этим чипом и пишет, что вероятность полной деактивации шестьдесят процентов, а это большой риск. Я думаю, и на четырнадцатом уровне он останется, хоть и меньше. А я не хочу никого из вас терять.

Охранники, числом не меньше десятка, стояли по краям площади с лучемётами наизготовку. Это были не те ленивые вертухаи с загона, а другие, с серьезными мордами и настроженные, как будто ждали от нас какой пакости.

Как только люки последнего бота закрылись, они сразу погнали нас внутрь здания.

Коридор был широкий и мы шли всей гурьбой, плечом к плечу. Поворот, потом ещё. И вот мы ввалились в большой зал с окнами и скамейками.

— По одному будут заводить, — предположил Макар.

Нас рассадили. Охрана осталась у дверей, четверо внутри, а остальные видимо на улице остались. Мы сидели молча,

перебрасываясь короткими фразами в чате и ждали. Минуты тянулись, как резина.

Наконец дальняя дверь открылась. Вышел мутный тип, в тёмно-синей одежде, с нашивками на груди. Он окинул нас цепким взглядом и произнёс:

- Женщина! - и тыкнул пальцем в рыжую Алису.

Та немного замялась, а Филин сильно напрягся и посмотрел на мужика недобрым взглядом.

- Чего менжуешься Алиса? - написал я, - они сейчас злятся начнут и долбанут током. Филин, а ты успокойся. Нехрен их провоцировать!

Алиса пошла в комнату вместе с этим типом, которого хотелось назвать следаком.

- Включи трансляцию, - напомнил я.

На экране появилась морда следака. В комнате было ещё 3 человека: один молодой, худой и какой-то испуганный. Он сидел и глядел в странный прибор. А вот двое других были важные, одеты богато и с некоторым презрением во взгляде. Они смотрели на Алису как кот на мышь.

- Начальство местное изволит присутствовать, - сразу определил я. - Не дрейфь подруга, всё норм будет.

- Ты кто? Как тебя зовут? - резко рявкнул следак, - отвечай!

- Алиса, - со страхом ответила та.

- Алиисса, - как будто пробовал на вкус её имя, проговорил тип, - Откуда вы пришли? И как пришли? Как это сде-

ляли?

- С другого мира, дверь из света.

- Как открыть дверь?

- Я не знаю, нас отправили, мы прошли. Мы не хотим идти, - Алиса помогала себе жестами. - Большие люди отправить, главные. Мы не знаем про них.

- Кто дал вам большие лодки?

- Главные люди. Они хотят, чтобы мы плыли куда они скажут, но мы не хотим.

- Лодки через дверь из света прошли?

- Да.

- Как выглядела дверь? Какой свет? Всё расскажи! Какие цвета, звуки, что чувствовала?

- Зачем это ему? - подумал я, - шарит в порталах что ли?

- Кто у вас вождь здесь? - внезапно сменил тему следак.

Алиса замаялась.

- Да скажи ему, - сказал я, - пусть знают. Иначе бить током начнут и всё равно узнают.

- Назар, - ответила Алиса.

- Нассар - задумчиво проговорил тип.

Он внезапно навис над Алисой и грубо рявкнул:

Как сломать щит? - он показал руками нечто округлое и сразу последовал удар током. - Говори быстро!

Алиса закричала и на экране Биохада пошли помехи.

- Не знаю! - запричитала она, - у нас нет щита.

Ещё один удар и Алиса упала на пол и задергалась в су-

дорогах.

- Поднять, - приказал следак.

После того как её поставили на ноги, он опять спросил ощите. Ответ Алисы был тот же: не знаю. Опять удар и вопрос.

- Она не знает, - процедил важный тип, - ведите ещё женщину.

В следующие полчаса, в кабинет заводили Ладу, Марину, Надюху и Миру. Насчет купола они убедились в нашем неведении, но начали спрашивать о летающих кораблях.

- Каких блин кораблях? - сказал я в чат. - Кто на них летает у нас?

- Наверно кураторы вылезли, - сказал Самир, - раз пошла такая заваруха, то грех не помочь.

А потом они спрашивали про подрыв башен, какая взрывчатка при этом использовалась, просили подробно рассказать о нашем мире, количестве людей здесь. О структуре власти и многом другом.

- Офигеть! - радовался я в чате, — значит башни взорвали, невидимые самолеты их уничтожают. Seriously так за дело кураторы взялись! А ведь Алекс перед тем, как нас забрали, говорил, что они их хорошо потрепали.

После женщин, первым из мужиков вызвали Герасима. Он вошёл в комнату, тяжело ступая, и сел на стул с таким видом, будто ему всё равно.

— Имя, — бросил следак.

— Саня, - с улыбкой ответил он.

— Твои женщины сказали, что вы беглецы. Вас выгнали, а вы украли лодки и уплыли. Это правда?

— Правда.

— Почему вы стреляли в нас?

— Вы первыми начали. Мы защищались.

— У вас есть летающие корабли? — вдруг спросил важный тип, подаваясь вперёд.

Герасим моргнул.

— У нас были большие лодки. По воде. Не по небу.

— Не лги! — рявкнул следак, и Герасима дёрнуло током.

— Мы видели корабли, которые летают и исчезают! Кто их послал?

— Я не знаю таких кораблей, — прохрипел Герасим. — У нас только водные.

Герасима мучили ещё минут десять — опять вопросы о куполе, башнях, и о том, как мы их уничтожили. Он твердил одно: не знаем, не умеем, нас послали, мы просто убегали от главных, которые нас забросили в этот мир. Наконец его вышвырнули обратно в зал.

Следующим вызвали Аслана. Потом Макара. Потом Семёна. Всех по одному и тому же кругу вопросов. Про купол, летающие корабли, башни, оружие, порталы и сколько нас всего вокруг озера.

Ну и конечно по традиции пытались брать нас на понт:

- Ваши женщины всё рассказали, поэтому не стоит врать, мы всё знаем.

Видимо методы допроса, во всех мирах одинаковые. Осталось только дожидаться хорошего и плохого полицейского, но до такого здесь пока недопетрили.

- Они чего хотят добиться? - размышлял я в чате, - Чем им поможет та инфа, которую мы знаем? Ведь поняли уже, что толку от нас нет. Это плохо. Готовьтесь, если они захотят от нас избавиться, то будем снимать чипы и бежать. Харитон будь начеку. Жди моей команды.

- Может обойдется? - с надеждой спросила Мира.

- Будем надеяться, - ответил я.

Назар! - грозно крикнул следак, выпуская злого и помятого Бизона. - заходи!

Я вошел в допросную и дверь за мной закрылась. Та же комната и тот же стол, знакомый по трансляции и четверо чужаков. Я сел, не дожидаясь приглашения.

— Назар, — произнёс следак, разглядывая меня.

— Он самый.

— Твои люди говорят одно и то же, словно сговорились. Но они не общались. Мы за этим следили. Как вы это делаете?

— Мы давно вместе. Понимаем друг друга без слов. Как стая.

— Стая, — повторил важный тип слева. — Вы называете себя стаей?

— Да.

— И ты есть вожак.

— Можно и так.

- Ты лучше говоришь на нашем языке, почему другие плохо?

- Я всё хорошо запоминаю. Талант такой.

Следак помолчал, потом откинулся на спинку.

— Твои люди не знают, как сломать щит. Не знают, кто послал летающие корабли. Не знают, как уничтожили башню. А ты? Ты вожак. Ты должен знать.

— Я знаю не больше их. Мы не хотели слушать главных и сбежали. Мы плыли от них подальше и просто выживали, пока вы нас не нашли.

— Ты лжёшь, — спокойно сказал важный тип справа. — Но мы это выясним. А пока у нас есть предложение.

Я промолчал.

— Вы хорошие воины! Поэтому ты и твоя стая будете работать на нас. Охранять границы, умирять диких. За это обещаем вам жизнь, свободу передвижения и хорошие условия. Если откажешься, то вы все умрёте. Медленно и по одному.

Он смотрел на меня в упор.

— Что скажешь, вожак? И не думай, что вы сможете убежать. Ещё ни у кого это не получалось.

Я сделал паузу ровно такую, чтобы не выглядело, будто ответ готов заранее. За это время посмотрел на чужаков, через Биохад и он услужливо подсветил эмоции всех четверых:

Следак испытывал разочарование, усталость и злость: он

хотел меня сломать, но важные не дали. Левый начальник - скука, лёгкое презрение: ему было плевать, что со мной делают.

Молодой за прибором — облегчение: кажется, допрос заканчивался, и его не тронут. Страх достигал 80%. Чем его так зашугали? Или может начальство жутко важное приперлось?

А вот тот, кто сделал мне предложение, от которого хрен откажешься, светился любопытством. Он глядел на меня, не как на врага или раба, а как на диковинку. Так смотрят на зверя, который вдруг заговорил человеческим голосом. У него даже дружелюбие на целых 30% обнаружилось. Но, что самое интересное, он также испытывал страх и даже немного ужас, но сдерживал себя. Причем опасался он не меня, а кого-то другого и этот страх был связан с тем, что он мне предложил. Я задумался. Так бывает, когда ты проявляешь инициативу, но нервничаешь, потому что за это может наказать вышестоящее руководство. А его он сильно опасался, но всё равно шёл наперекор.

- А ведь на этом можно сыграть, - пронеслась у меня в голове мысль, - только пока не знаю как. Зашуганные они здесь! Даже этот главный босс. Интересно кто на самом верху? Вообще отморозки, раз даже у этих крутышей от них поджилки трясутся?

Я махнул рукой.

— Мы согласны. Нам всё равно деваться некуда.

- Ну вот и хорошо, - начальник справа впервые улыбнулся.
- Если ты докажешь свою верность и полезность, то можешь получить даже должность. Так что старайся!

Глава 9. Начало разведки.

День тридцать пятый. Узуры. Очень раннее утро.

Летающий корабль кураторов опускался на поляну, в стороне от посёлка очень медленно, как осенний лист на воду, чтобы упаси боже не раздавить грядку с редиской или капустой. Хельга за такое кощунство, могла и кураторам голову открыть.

Я стоял и заворожённо пялился на это чудо техники. Он напоминал хищную птицу, нечаянно заглянувшую на огонёк в уютный попаданческий посёлок. Гладкие, стремительные обводы, грозный профиль, короткие крылья и никаких тебе винтов, турбин или выхлопных сопел. Висит в воздухе и хоть бы что. Как будто гравитация на него посмотрела, тяжело вздохнула и сказала: ну ладно, так уж и быть. Живи. Только не наглей.

С фантазией у кураторов, судя по всему, были проблемы, поэтому свои летающие агрегатины они называли фантомами. Ах, есть уже такой американский самолёт? По барабану! Да и не самолёт у нас вовсе, а совсем другая технология.

Фантом звучит загадочно, стильно и не требует напряжения мозгов. Может, у них там, в тайном мировом правительстве, премию за креатив урезали?

Из открывшегося люка вышел Макс, тезка нашего охотника и по совместительству бывший куратор Узур. Или нынешний. С этими реформами, структура власти толком ещё не утряслась, и я до сих пор не понимал, кто кому подчиняется, кто кого курирует и чья очередь мыть посуду в столовой.

— Ну что, разведчики, готовы? — улыбаясь, спросил он, обводя нас взглядом. — Никто не передумал? Последний шанс соскочить. А дальше только вперед!

— Как же, передумаешь тут! — возмутился я, поправляя лямку рюкзака. — Душа воина требует подвигов, а нас в крестьяне записали! Я так устал от грядок и стройки, что даже на сон у меня уже сил нет. Ещё неделя и я начну вести разговоры с огурцами. А из них собеседники так себе!

Остальные горячо меня поддержали, неистово кивая в знак согласия. Даже обычно сдержанный Полковник, усмехаясь заявил, что лучше умереть стоя, чем полоть сидя.

— Ну вот и хорошо, — обрадовался Макс-куратор. — Тогда кратко введу вас в курс дела.

Он развернулся к фантому, достал оттуда небольшую коробку, открыл её и показал нам с виду обычные наручные часы, матово-чёрные, с кнопкой на боку.

— Это приборы, обеспечивающие скрытность. Надеваете на руку, нажимаете вот эту кнопку и свет вокруг вас искажается. Сторонний наблюдатель не увидит вас на расстоянии больше пяти метров. Ближе заметит, тут уж ничего не поде-

лаешь!

Увы, пока не найден способ создать полную невидимость. Но для леса в самый раз.

Он отошёл в сторону, надел часы, нажал кнопку и исчез. Не растворился в воздухе с драматичным свистом, как в плохом кино, а просто — раз, и нет его. Мы всматривались до рези в глазах, но видели только поляну, деревья и фантом за его невидимой спиной.

— Ближе пяти метров вы будете заметны, — раздался голос из пустоты, и Макс постепенно материализовался обратно, словно реальность нехотя возвращала его миру. — Прибор также можно использовать как обычные часы. Время показывает точно. Правда, вам это ни к чему с Биохадом. Но на руке смотрится стильно, - Он любовался своим модным аксессуаром.

— Понятно, — обрадовался я, разглядывая часы. — Фантастика, ешкин кот. Жаль только, банк с такой фиговиной не ограбишь, камеры всё равно заметят. Да, кстати насчет незаметности, вернее глушилок - разве эти часы там будут работать?

- Будут, это особая технология, такая же как в маяках и активаторах купола.

- Много что-то у вас таких устройств! - удивился я, - а всё на такой формат нельзя перевести? Тогда и не нужны были бы эти танцы с бубном, вернее с маяками.

- Наша наука над этим работает, возможно в будущем и

получится, но у нас нет времени ждать. Пока только так. Ещё год назад, когда мы вышли в этот мир, не было ни маяков, ни куполов и тем более этих часов, - он потряс рукой, — это недавние разработки.

- Теперь объясню ваши задачи, - продолжил он, - Пойдете по левому берегу Ангары на север. Назар тогда пошел по правому и поставил там маяк. Вот от него и нужно будет отсчитывать двадцать километров.

Вначале будет легкая прогулка. Ну или тренировка. Идёте, ставите маяки и всё. За два-три дня достигнете их зaslона. Если он имеется. Пока ведь ничего неизвестно. Дальше уже будете просачиваться. Вот тогда пригодятся и скрытность, и умение работать в команде.

Наш отряд в количестве пяти человек, был собран и готов к подвигам.

Я, Полковник, Женя Байт, Сократ и Валера погрузились в фантом, который внутри оказался куда просторнее, чем снаружи. Салон с удобными креслами, мягкое, рассеянное свечение и лёгкий, едва уловимый гул. Ни тебе ремней безопасности, ни стюардессы с напитками! Сервис, конечно, так себе, но зато летает.

Я вначале думал, что нас порталом закинут на место, как обычно, и был сильно удивлён такому изменению логистики.

Как объяснил Макс, в Хужире мы заберём ещё одну группу во главе с Иванычем. Тот тоже устал сидеть на месте и решил прогуляться, видимо управленческая рутина оконча-

ла даже такого степенного мужика.

Их отряд, тоже из пяти человек, будет высажен недалеко от нас, чуть южнее, в районе будущего Братска и пойдет на запад, по тому пути, где в наше время идет железная дорога до Тайшета. В тех краях точно должна быть башня.

Мы взлетели, мягко, без перегрузок, просто поляна ушла вниз и через пару мгновений Узуры превратились в игрушечный посёлок, а Байкал в бескрайнюю синюю гладь, над которой мы неслись к Хужиру. Пешком топать почти день, а на фантоме раз, и уже там.

И вот позади остался Ольхон, Иркутск и разговоры с Иванычем в тесноте салона фантома. Мы лихо мчимся навстречу подвигам в район Братских порогов. Хотя какие сегодня подвиги? Пройдемся по лесу вдоль Ангары и вечером, когда стемнеет, нас заберут через портал, обратно в Узуры.

Фантом приземлился и наша банда разведчиков, выскочила на берег Ангары. Макс помахал нам сверху, люк закрылся и агрегат кураторов, резко набирая высоту, скрылся за верхушками деревьев.

На том берегу виднелись развалины башни.

- Чем это её так жажнули? - спросил Байт, - по виду сооружение крепкое было, а сейчас от неё только каменное основание осталось. Как будто смело всё одним махом.

- Кто его ведаёт? - пожал плечами я, - кураторская супербомба, наверное. Раскидало её по округе знатно! Пойдем поближе, глянем.

- Маяк на том берегу, почти в двадцати километрах, а перед порогами, был бой, - махнул рукой в южную сторону Полковник, - Назар там почти два дня держался, пока всех не потерял. Всё-таки сильный мужик, хоть и сволочь.

- Трое всё-таки выжили, - заметил я, - две женщины и Костя Грек. Их кураторы вытащили отсюда.

- Слышал я о Греке, - добавил Сократ, - он у Савелия сейчас, вместе с Никой и Катей. Можно сказать легенда Байкала. Участник первого боя с Анунаками. Неужто не видели их пресс-конференцию?

- Нет, - синхронно ответили мы с Полковником.

- Ну вы вообще скучные, ничем не интересуетесь! - посокрушался Сократ. - В Байкал-нете есть. Гляньте на досуге - маяк на Быстрой. Они кстати корабли Анунаков называли ви-манами. Точное название!

- Всё хватит Греков обсуждать Сократ, - заржал Полковник, - ставим маяк, и пора выдвигаться.

- Я вот что подумал, - сказал Байт, - башня здесь недалеко и ещё больше ста километров техника не глушится. Значит можно на фантоме пролететь и сбросить около пяти маяков? Ну или приземляться каждые двадцать км. Зачем нас погна-ли? Мы же три дня это расстояние идти будем.

— Неисповедимы пути кураторские, — повздыхал я, — Иногда удивляюсь их логике. Хотя Макс же говорил, что у нас сейчас тренировка перед периметром. Как говорится: тяжело в учении, легко в гробу.

— Вообще-то легко в бою, — поправил Сократ.

— Это у нормальных людей, а здесь уж как повезёт. А почему нас вообще на велосипедах не отправили? Я бы хотел посмотреть, как Полковник крутит педали и материт кураторов. Это было бы эпично!

- Да где их крутить? Тут лес, бурелом и никаких условий. Правда тропа странная имеется. Похоже аборигены здесь есть. Идём осторожно и смотрим, вдруг встретятся?

За пять часов мы прошли около десяти километров. Тропа то появлялась, то исчезала, словно сама природа не могла решить, пускать нас дальше или нет.

Мы спустились к реке. Ангара здесь ревела, пенилась и билась о камни с такой яростью, будто ей лично кто-то нахамил.

Вид был потрясающе дикий и первозданный. Только лес, вода и мы пять попаданцев, пришкандыбавшие сюда пешком, хотя могли бы долететь за полчаса. Опасности не было. Виманы по небу не шастали.

— Ну всё, давайте здесь привал сделаем? — предложил Полковник, глядя на берег — половину пути мы уже прошли.

Все с радостью согласились, и мы устроили небольшой пикничок на обочине большой реки. Достали припасы, развели костерок и поймали расслабон.

Вторая часть пути оказалась самой сложной. Тропа злостно исчезла и нам пришлось идти по лесу, через бурелом. На-

ша скорость сильно упала. Мы проходили чуть больше километра за час. Такими темпами может ночь наступить, а мы ещё не достигнем цели.

Мы всё-таки успели и поставили маяк! На дворе, вернее в лесу была тьма крошечная и кто-то страшно выл в ночи. Нам было всё нипочем, правда не видно было ни зги!

- Всё! - с облегчением сказал я, - вызываем кураторов. Макс! Прием! Забирайте нас отсюда. Пора домой!

Некоторое время ничего не происходило. Нам никто не ответил. И тут рядом появилось марево, превратившееся в портал. Мы, собрав манатки, зашли в него и оказались в Узурах.

Вот же чудеса техники! Один шаг из этого жуткого, темного леса и мы дома!

За два следующих дня мы продвинулись ещё на шестьдесят километров и поставили уже четыре маяка. Экспансия шла, но медленно. Была надежда, что дальше заслона не будет и мы сможем продолжать также двигаться, без риска для жизни, спокойно и без нервов. За эти дни мы уже адаптировались к девственной тайге и поняли, что не зря кураторы устроили это испытание.

И вот наступил день третий от начала нашей экспедиции.

Глава 10. На грани.

День 37.

Я до сих пор не могу привыкнуть, что прямо в Узурах сто-

ит шагнуть в портал, как сразу окажешься на Ангаре за сотнями километров от Ольхона. Мне даже старый фильм Гостыя из будущего вспомнился. Там была такая же технология: шаг в фанерную декорацию, и ты уже на берегу моря.

Шагать, правда, каждый раз было немного страшновато. А вдруг оттуда Анунаки выскочат и как начнут тут непотребства культивировать? Ухайдакают нам всё то, что нажито непосильным трудом? Кураторы, правда, обещали, что они всё контролируют с помощью маяков и никаких казусов случиться не должно. Но я всё равно каждый раз делал шаг с лёгким замиранием сердца.

После десятого дня пути, нам будет положен отдых один день, а дальше снова поход. И так до упора, правда пока неясно какого? Тут уж ничего не поделаешь! Тех, кто записался в разведчики мало, да мы и сами не хотим на месте сидеть. Душа требует движения, а ноги пока согласны.

Ну и ладно! Мы шагнули с утра пораньше с автоматами наперевес и оказались в почти двадцати километрах от места установки последнего маяка. Удобно! Каждый раз через это расстояние перескакиваем и сразу ставим новый маяк.

Пороги уже давно кончились и Ангара текла спокойно и размеренно. Сегодняшний день должен пройти без потрясений, а опасная зона начнется только завтра. Ведь пройдено всего восемьдесят километров от башни. А радиус её действия где-то 120. Мы даже невидимость пока не включали, ибо зачем?

Вот только что будет завтра? Мы сегодня дошагаем до сотни, а завтра что? Нас выкинут прямо на границу зоны действия глушилки? На периметр оцепления? Или чуть дальше от него? Ладно завтра видно будет.

- Иваныч с группой тоже без напряжения идут, - сказал Полковник, - пока не видели никого. А ведь они дальше от башни начали. Это считай сто километров от неё уже преодолели. Сегодня на периметр и выйдут.

— Значит нам беспокоиться не о чем пока, - ответил Байт, - я вот что думаю, это за какие сроки мы достигнем района Красноярска? А до Новосибирска когда дойдем? Неужто кураторы ничего придумать больше не могут?

- Биохад показывает, что до Красноярска меньше двадцати дней, - ответил я, - а до Новосиба так вообще полтора месяца с запасом. Ползучая экспансия какая-то получается. Медленная, как очередь в поликлинике. Того и гляди такими темпами через полгода на Урале будем, а через год в Москве, если я к тому времени от скуки не окочурюсь.

- Вроде других вариантов нет, - посокрушался Сократ, - только своим ходом. Как только дотянемся до башни, то можно её взорвать и тогда появится фора ещё на 120 км. Вот только маяки там всё равно придется ставить, чтобы сеть протянуть, но можно хоть на Фантоме это сделать, а не тащиться пешком.

- После взрыва очередной башни Анунаки вообще озвереют, - ответил Полковник, - будут осматривать каждый куст.

Не проще ли уйти далеко, а потом взорвать их всем скопом?

- И то верно, - ответил я, - но долго всё-таки. За это время они против нас какую-нибудь подляну придумают. Не сидят же они сейчас сложа руки, по-любому ищут решение.

Мы прошли уже больше половины пути, когда случилась неожиданность.

- Блин! - ругнулся Полковник, — это что? Включаю скрытность! Быстро!

Я ещё не успел ничего увидеть, но уже чисто рефлекторно нажал кнопку на часах. Воздух вокруг едва заметно дрогнул, как будто реальность на секунду поплыла. Ничего особо не изменилось, и я даже начал беспокоиться: а работает ли эта хрень вообще? Или мы сейчас стоим, как пять идиотов, при-творяясь невидимыми?

— Это дрон, что ли, летит? — спросил Валера, вглядываясь в небо. — Его тут не должно быть. До башни ведь далеко.

— Они полчаса могут летать вне зоны покрытия, — ответил я, не отрывая взгляда от быстро приближающейся точки. — Байт, а ты можешь с помощью своего техновидения что-нибудь узнать насчёт него?

— Попробую, — ответил Женя и вперился в дрон взглядом. Его глаза чуть прищурились, на лбу проступила лёгкая испарина. — Та-ак. Разведывательный, автономный. Заряд аккумулятора — процентов пятьдесят. Передача данных на базу. Сканирует местность и отправляет данные.

— Он нас видит? — напрягся Полковник.

— Не должен. Но он замедлился, как будто что-то засёк.

Дрон пошел вниз и остановился над нами, медленно вращаясь вокруг своей оси. Его сенсоры явно пытались что-то уловить. Мы стояли не шелохнувшись, затаив дыхание. Пять невидимых фигур в тайге, над которыми зависла вражеская разведка.

Он кружил, как оса над вареньем и никак не мог определиться.

— Кажется, я его задел, — виновато написал в чате Женья. — Когда сканировал, он почувствовал. Не знаю как, но почувствовал. У них какая-то обратная связь на ментальное воздействие. Или на энергетическое. Я не разобрал.

— Отлично, — возмутился Полковник. — Просто замечательно. Ты его погладил, а теперь он нас ищет. Эх, не надо было этого делать!

- Кто же знал? - ответил я.

Дрон сделал ещё один круг и завис высоко, прямо над нами. Я видел, как на его брюхе замигал красный индикатор. Он видимо что-то записывал, фиксировал, передавал. Но нас не видел.

Прошло около минуты, а показалось, что час. Дрон ещё раз качнулся, будто в нерешительности, а потом резко развернулся и рванул на запад, туда, откуда прилетел.

— Уходит, — прошептал Валера и шумно выдохнул.

- Ну вот и закончились спокойные деньки, - сказал Полковник, - Байт, а ты понял, где у них база? Есть такая инфа

у дрона?

- У меня есть сомнения, но вроде километров двадцать до неё.

Мы прошли совсем немного в гору, когда на западе показались ещё три дрона. Они неслись клином, быстро и целеустремлённо, безо всяких разведывательных кругов. Промчались мимо и начали кружить над тем местом, где мы стояли полчаса назад. Один опустился почти к самым верхушкам деревьев, два других разошлись в стороны, расширяя зону поиска.

— Всё-таки учуяли, — сказал я, глядя на этот воздушный патруль. — Теперь прочёсывают квадрат. Всё! Больше никаких сканирований. Чуть не спалились.

— Принято, — кивнул Байт. — Пассивный режим. Только глаза и уши.

Мы двинулись дальше и теперь уже совсем по-другому. Невидимость, тишина и постоянное наблюдение за горизонтом, чтобы эти супостаты не подкрались незаметно. До вечера нужно было поставить маяк и потом уходить через портал. А с этим могут возникнуть сложности. Вдруг дроны опять засекут?

- Иваныч, как у вас там? - сделал запрос Полковник и подключил к сеансу связи нас, - над нами тут дроны летают.

- Мы тоже видим вдали движение, - ответил тот, — значит тоже скоро к опасной зоне подойдем. А так всё нормально. Тайга, комары, птички поют. Жаль только, что красота эта

скоро закончится.

— У нас уже закончилась, — хмыкнул Полковник. — Так что будьте начеку. Если что — сразу сигнал.

— Принято. Удачи вам. Конец связи.

Остаток дня мы двигались как ужаленные, пытаюсь уйти подальше от того места, где кружили дроны. Вот же любопытные! Да нет там ничего! Отстаньте! Но они продолжали патрулировать местность. Одни улетали, другие прилетали и радиус поиска расширялся. Мы никак не могли выскочить из их ареала обитания. Seriously Анунаки к делу подошли!

- Мы так портал не сможем открыть, - ругнулся Байт, когда дрон в очередной раз прошелестел рядом, - они прямо над землей шастают заразы! В любой момент могут на нас наткнуться.

- Ложись! - крикнул я и заныкался в бурелом, - накаркал блин!

Дрон промчался под кронами деревьев, но нас не заметил.

- В метрах десяти прошёл, - заметил Полковник, - нам километр остался. Маяк ставим и сваливаем. Главное, чтобы не заметили.

Через час мы достигли контрольной точки и водрузили маяк.

- Все Макс! - сказал я, - дело сделано, домой хотим!

- Подождите чуток, - ответил тот, - они совсем рядом. Как только уйдут подальше, откроем.

В воздухе рядом с нами замерцало знакомое марево. Мы,

не сговариваясь, подхватили рюкзаки и шагнули в него один за другим. Последним шёл я. Уже на пороге обернулся и посмотрел на юг. Где-то там, в сгущающихся сумерках, шастали дроны. Они искали нас.

— Ищите, ищите, — пробормотал я и шагнул в портал.
— В другой раз.

Портал схлопнулся за спиной, и мы оказались в Узурах — уставшие, но довольные. Ещё один день экспедиции позади. Ещё двадцать километров отвоёвано у неизвестности. А сейчас дом, милый дом.

Глава 11. Периметр оцепления.

Мы стояли на поляне в Узурах и ждали. Там, за сотни километров отсюда, шло сканирование. Невидимые лучи ощупывали тайгу, выискивая свободный пятачок, где можно безопасно открыть портал. А здесь было тихо. Ветер шевелил траву, Байкал лениво накатывал на берег, и где-то в посёлке слышны были голоса.

Нас провожали не так, как в прошлые разы. Натали была рядом с Полковником. Хельга с Сократом, Вика, Олеся. Все понимали, что сегодня будет сложный день, поэтому нервничали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.